

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ДИВЕРСАНТЫ ВО ВРЕМЕНИ

Артём Бойцов

Василий Головачев

Диверсанты во времени (сборник)

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Диверсанты во времени (сборник) / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2016 — (Артём Бойцов)

ISBN 978-5-699-93028-9

Новый день встретил Артема Бойцова ощущением беды. Интуиция не подвела. Выйдя из дома, бывший спецназовец обнаружил, что в городе, в стране, а может, и на всей планете он остался совершенно один. Дома, машины, работающее метро, даже Интернет и мобильная связь – все как вчера. И ни одного человека. Что произошло? Что представляет собой та сила, которая оказалась способна смести человечество с лица Земли?.. На Земле разворачивается новая война – не за территории, а за время, в котором живет человечество. Ключевой момент – XXI век. Главное поле сражения – Россия. Только здесь и сейчас можно выстоять и победить или сдаться и лишиться себя будущего...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93028-9

© Головачев В. В., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Возвращение настоящего	6
«Рысь» в ночи непобедима	7
Падение в мезозой	10
Заказчик. Предыстория	15
Исполнители. Наши дни	22
Неперемещённый. Наши дни	33
Перемещённые. Мезозой	40
Неперемещённые. Наши дни	50
Второй Всевышний. Время перехода	55
Перемещённые. Драйв	58
Неперемещённые. Наши дни	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Василий Головачёв

Диверсанты во времени

© Головачёв В. В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Возвращение настоящего

*Где-то двери распахнуты в прошлое,
И оттуда нещадно сквозит...*

Ю. Ковалёв. Мамонты

«Рысь» в ночи непобедима

Отделение подняли по тревоге в десять вечера.

Лейтенант Махлин, за спиной которого было больше полусотни операций по задержанию бандитов и террористов, выслушал приказ командира элитного подразделения МВД «Рысь» капитана Морева и задал лишь один вопрос:

– Упаковка?

– ПОП! – одним словом ответил капитан.

Существовало два вида боевой экипировки, которую сами служащие называли «упаковкой»: стандартная штатная и повышенной огневой плотности – ПОП. Этот вид экипировки предусматривал камуфляж-комбинезоны «Ратник-М» с разгрузочными жилетами и брониками – современными бронежилетами, защищающими бойцов от пуль и осколков гранат, специальные шлемы, оборудованные целеуказателями и рациями, непромокаемые берцы и оружие: автоматы «Вал», наборы метательных пластин и ножи. Командир отделения, кроме того, имел пистолет «Волк», оборудованный лазерным прицелом, с магазином на тридцать патронов.

Через три минуты после объявления тревоги отделение в количестве десяти человек было построено во дворе базы «Канал-1» в Крылатском, и белобрысый лейтенант, отнюдь не выглядевший супервоином, отдал честь спустившемуся во двор базы командиру отряда особого назначения капитану Мореву.

– Товарищ капитан, отделение для выполнения задания...

– Вольно, – махнул рукой капитан, загорелый, с заметными морщинами и тяжёлым подбородком, также одетый в «Ратник». – Я иду с вами. Слушать задание. По данным разведки дружеской конторы (так он называл Федеральную службу безопасности), в спортивном комплексе «Вита-спорт» на улице Живописной окопались террористы, подготовившие крытый теннисный корт к взрыву. Мы ближе всех. Террористов двое, вооружены, но территорию могут контролировать и их сообщники, которых мы не знаем. Вопросы?

– Террористы – камикадзе? – задал вопрос сержант Синенко; он был старше всех в отделении, но природное здоровье позволяло ему и в этом возрасте исправно нести службу.

– Неизвестно, – ответил капитан. – Один – дагестанец, Гаглов, второй – Кулямин, русский. Их машина стоит на паркинге спорткомплекса, прямо на территории, напротив офисного здания, но, даже если они её взорвут, жертв будет мало. По всем расчётам чекистов они пойдут внутрь, тем более что там сегодня тренируется сам премьер.

– Интересно, как машину пропустили на территорию? – проворчал сержант Вольнов по прозвищу Дылда: он был самым высоким и самым сильным бойцом подразделения. – Разве комплекс не охраняется?

– Охраняется, но с этим пусть разбираются другие. Возможно, именно охранники и состоят в одной команде с террористами. Наша задача – найти окопавшихся подручных, тихо обезвредить и встретить двух дружков в здании корта так, чтобы они вякнуть не успели, не то что взорваться.

– Мы не были на объекте... – начал лейтенант.

– Ехать минут двадцать. – Капитан подал лейтенанту диск. – Счёт на минуты, остальные наши команды не успеют, поэтому придётся изучать всё быстро. Здесь схемы здания, интерьеры объекта, дороги, заборы и зелёные насаждения. Планшеты в машине, изучайте, пока будете ехать. Если вопросов больше нет, загружаемся.

Подъехали два минивэна «Мерседес-транспортёр», отделение втянулось в салоны машин, ворота базы открылись. Машины рванулись в ночь.

До места назначения и в самом деле домчались за двадцать минут, успев запомнить все особенности местности и архитектурные решения спорткомплекса. В половине одиннадцатого начали движение, закончив рассредоточение сил у наиболее вероятных для засад строений.

Октябрь выдался не слишком мокрым, два дня уже стояла сухая, хотя и облачная погода, звёзды и луна были скрыты тучами, и ничто не отвлекало бойцов отделения от их работы.

Сначала взяли охранников на въезде на территорию комплекса. Один ничего не знал и выглядел испуганным, но был, как говорится, без второго дна. Второй начал сопротивляться, напрягся после пары вопросов, и его допросили с «пристрастием», хотя и без членовредительства. Через пару минут он признался в пособничестве и сообщил, где сидят поделщики террористов.

Спустя ещё десять минут два молодых «спортсмена» были выдернуты: один – из ресторана комплекса, второй – из вестибюля корта. Последнего аккуратно взяли охранники премьер-министра, которым сообщили о визите «дорогих кавказских гостей».

После чего бойцы Морева окружили парковку, где стоял автомобиль предполагаемых террористов – чёрный «Мерседес CLS» с московскими номерами.

По докладам наблюдателей, выводивших группу на цель, двое пассажиров «Мерседеса» ни разу не говорили по телефонам и не перекинулись даже парой слов друг с другом. Они выжидали. Это были звери в человеческом обличье, Мореву передали их «послужной» список, и он понимал, что нелюди с таким криминальным багажом сдаваться не намерены. Их надо было брать врасплох.

В начале двенадцатого Гаглов и Кулямин вылезли из машины, одетые в одинаковые модные чёрные полупальто с белыми шарфами (косили под завсегдатаев клуба, никаких там джинсов, кепок и «чеченок» – вязаных шапочек). И тотчас же район операции был накрыт копаком радиопомех, чтобы террористы не смогли ни позвонить сообщникам, ни дать команду на подрыв бомбы.

Не вынимая рук из карманов, оба двинулись к главному крытому корту клуба, напротив которого стояли два десятка крутых машин – сопровождение премьера. Охрана премьер-министра была уже предупреждена, и останавливать «друзей» никто не стал.

Выждав момент, когда любители тенниса выйдут на дорожку в обход машин, Морев дал команду начать операцию, уместившуюся в одно слово:

– Упали!

С паркинга напротив корта вылез джип «Чероки», и тотчас же в него врезался синий «Бэнтли», выехавший сбоку от здания с рестораном.

Водители первой и второй машин выскочили из своих крутых авто, начали препираться, выяснять, кто из них прав, кто не прав, «теннисисты» в чёрном отвлеклись на эту сцену, и к ним с трёх сторон кинулись почти не видимые в полутьме фигуры. Сбили с ног, скрутили руки, оглушили обоих ударами по голове.

Драка длилась всего несколько секунд.

Когда к месту схватки подбежал капитан Морев, всё было кончено.

Лейтенант подал ему мобильную «Нокиа» модного бордового цвета.

– Здесь всего один номер, командир.

– Инициатор подрыва.

– Точно. Шахид из них тот, белявый.

Бойцы Морева распахнули пальто на лежащем светловолосом парне, и капитан увидел «пояс шахида» – ремни и кармашки взрывного устройства.

– Русский?

– Как видите, кавказец предпочёл остаться живым. Грузить?

– Не надо, сейчас подъедут чекисты.

Точно услышав слова капитана, напротив места схватки остановился мини-фургон «Мицубиси», из него выметнулись парни в чёрно-синих комбинезонах, остановились. К Мореву подошёл их командир, кряжистый мужчина лет сорока.

– Хорошо сработали, капитан, без единого выстрела. Живые?

– Так точно, Георгий Михайлович, – усмехнулся Морев, он уже встречался с полковником ФСБ Логуновым примерно в таких же обстоятельствах. – Забирайте. Ещё трое в...

– Знаю.

Полковник жестом подозвал своих подчинённых.

Лежащих на земле террористов погрузили в фургон.

Полковник сунул руку Мореву.

– Благодарю, Пал Палыч, в долгу не останусь.

Фургон с оперативниками знаменитой «Альфы» уехал.

Вокруг Моревы собрались бойцы отделения, перекидываясь шутками, кто-то закурил в рукав, хотя в отделении это не приветствовалось.

– Зря пушки брали, – заявил сержант Синенко.

Ему ответили с матом, бойцы рассмеялись.

Морев их не одёргивал. Теперь можно было и расслабиться, и пошутить – дело было сделано.

У фургонов развернулись, услышав команду капитана:

– Задержитесь на секунду.

Морев оглядел лица бойцов, хотел поблагодарить их за успешно проведённую операцию, и в этот момент свет фонарей на территории спорткомплекса странно изменился, покраснел... и всё вокруг провалилось во тьму!

Падение в мезозой

Пейзаж был сказочно красив.

Котловину, созданную, очевидно, в незапамятные времена падением метеорита, по горизонту окаймляли горы.

В центре котловины, как огромное зеркало, отражающее чистейшую синь неба, сверкало озеро, в воды которого смотрелись стоящие по берегам деревья. Но лишь некоторые из них были знакомы: дубы, сосны да клёны. Остальные Ренат видел впервые в жизни, и в памяти отложенные со школьных времён всплывали их названия: смоковница, игольчатый кипарис, секвойя, араукария, древовидный папоротник.

Над тёплыми заливчиками озера летали огромные стрекозы с размахом крыльев до полуметра и больше, а также изредка проносились зубастые махины с громадными кожистыми крыльями, которых молодой человек называл птеродактилями (это название он помнил ещё из школьного курса биологии) и которые, скорее всего, птеродактилями не были. К счастью, они охотились на водных обитателей озера и на гостя внимания не обращали.

Он стоял на каменистом бугре над озером, переживший пару минут назад внезапное падение в бездну и оказавшийся здесь, вне стен дядино тира, и заворожённо смотрел на винтовку в руке, потом оглядел близлежащую рощицу, постепенно приходя в себя.

Сосны с пучками длинных синеватых игл и длинными висячими шишками притягивали взор. Они были высокими и стройными, таких Ренат никогда не видел, и это обстоятельство приводило его в трепет.

Впрочем, остальные деревья, в том числе знакомые, тоже заставляли изумлённо озираться, так как представляли собой некие идеальные растения, сошедшие с полотен известных художников.

Взгляд задержался на высоком стройном дереве с ветками, покрытыми правильными рядами мелких плоских треугольных листьев. Оно было похоже на кипарис, но какой-то слишком совершенный геометрически.

Рядом возвышался самый настоящий папоротник, но высотой в два человеческих роста, с толстым чешуйчатым стволом. А за ними начинались заросли канделябровидных деревьев, похожих на мангры, на клубки лиан, на пальмы и хвощи, и от этого сюрреалистического разнообразия кружилась голова.

Хотя кружилась она и от чистого воздуха, в котором явно было больше кислорода, чем в родной Казани или тем более в Москве.

«Дендрарий» – всплыл термин, почти объясняющий происхождение пейзажа. Почти объясняющий... Потому что это был не дендрарий, судя по его масштабам.

– Где я? – хрипло спросил Ренат, ни к кому не обращаясь.

Никто ему не ответил.

Зато к берегу озера справа из леса вдруг выползли два зверя, от вида которых слюна во рту Рената стала кислой. Он изумлённо открыл рот.

Звери были... динозаврами! Или их родственниками.

С виду они походили на крокодилов, но очень уж необычных крокодилов, которых не увидишь даже в страшном сне.

У них были узкие, длинные, сдавленные с боков морды с гребнистыми наростами над глазами, тела были закованы в пластинчатые панцири, обросшие шипами, а на концах длинных хвостов покачивались трёхдольные наросты наподобие булавы.

Ползли они медленно, сосредоточенно, и при каждом шаге хвосты дёргались из стороны в сторону как маятники, задевая торчащие из густой травы пеньки и камни.

«Мегалодоны» – всплыло в памяти ещё одно название броненосцев.

Однако это были не мегалодоны, а сайшании, панцирные динозавры, расплодившиеся к концу мезозоя, защищавшиеся от хищных ящеров с помощью булабовидных хвостов.

В лесочке за спинами сайшаний раздался шум, визг, и на берег озера выскочили ещё два зверя, двигавшиеся с грацией роботов и птиц: все их движения были быстрыми и резкими, и, глянув на их пасти с острыми зубами, можно было безошибочно угадать в них хищников.

Тираннозавры, с сомнением подумал Ренат, пожалев, что в школе не увлекался биологией и древней историей Земли.

Но и здесь он ошибся с определением. Зубастые хищники не были тираннозаврами, уступая им в размерах вдвое, а то и втрое. На охоту вышли представители рода терапод – велоцирапторы, успешно справлявшиеся с более мелкими динозаврами и первыми млекопитающими.

Нападать на ползущих неспешно «недокрокодилов» они не стали, уважая их размеры и массу, метнулись куда-то за кусты самого настоящего орешника, и оттуда донёсся писк, визг и чавканье. Хищники нашли жертву.

– Чёрт побери! – с расстановкой проговорил Ренат, расслабляясь. – Куда я попал?!

Откуда-то издали прилетел человеческий крик.

Ренат застыл, обращаясь в слух, больше всего томимый желанием проснуться.

Он уже понял, что всё это происходит с ним наяву, что какая-то неведомая стихия перенесла его из Подмосковья во времена, примерно соответствующие мезозою, а ещё точнее – позднему меловому периоду мезозоя, и ни о каком сне или горячечном бреде после алкогольного опьянения речь не шла. Он готовился к стрельбе в дядином тире, взял в руки винтовку... и удар по голове бросил его сюда, в глубокое прошлое, зримо и чувственно заявившее о себе.

Но, может быть, это какой-то трюк, и его после укола, отбивающего память, перевезли в дендрарий? Так сказать, в парк юрского периода? Ну, или мезозойского? Да что же это творится, амени ахмат шишиб?!

Издали снова прилетел слабый крик, причём, скорее всего, мужской. Оба-на! Может, и дядю прихватила та самая сила, что перенесла сюда Рената?! И не только дядю, но и его обслугу? Но почему она – сила – не перенесла их вместе? Они же находились в тире, рядом друг с другом...

Крик прозвучал ещё раз.

Ренат наконец сориентировался и побежал, перехватив винтовку поудобнее, лавируя меж стволами реликтового леса, перепрыгивая через корни и камни, жалея, что вместе с ним не переместился весь дядин арсенал. Проще было бы заботиться о безопасности. Оружие придавало уверенности, хотя держать в руках пулемёт или гранатомёт было бы круче. У дяди хранились и автоматы, и пулемёт, и даже многозарядный гранатомёт.

Но самое плохое, на взгляд Рената, было то, что молчал мобильный телефон. Никто на его звонки не ответил, хотя он сделал с десяток попыток дозвониться до дяди и друзей.

Становилось жарко, он быстро вспотел, в этом невесть откуда взявшемся «парке» царило лето, температура держалась не ниже двадцати пяти градусов, и Ренат на бегу снял куртку, перекинул через плечо. Пожалел, что он в плотных осенних штанах «а-ля комби», а не в шортах. Да и осенние ботинки не были приспособлены к здешним условиям. Но изменить что-либо было нельзя, и он заставил себя забыть о неудобствах, тем более что рядом бродили хищные зверюги, над озером невдалеке летали хищные птеродактили, а под ноги то и дело попадали булыжники, пеньки и кости.

Бежать пришлось в обход озера метров четыреста.

Ренат обогнул завал рухнувших лесных великанов – лесников здесь никогда не было, деревья падали и гнили, – и оказался перед небольшим взгорком, на вершине которого вырос из груды камней скалистый останец, напоминавший грубо собранную из трёх глыб пирамиду.

Останец и камни окружала стая каких-то несимпатичных зверюг, напоминавших одновременно и динозавров, и бегающих птиц наподобие страусов.

Двуногие «динозавростраусы» достигали полутора-двух метров в высоту, имели четырёхпалые лапы и сильные мускулистые ноги, действительно похожие на страусиные. А главное, они были покрыты не чешуёй, а перьями!

И ещё одна особенность отличала их от простых хищников: трое из них держали в лапах камни!

Ренат появился возле скального обнажения в тот момент, когда одна из зубастых тварей... бросала камень в вершину скалы!

Только после этого молодой человек сообразил, в кого целился зверь (это был троодон из того же семейства терапод, что и велоцирапторы, с которыми повезло встретиться у озера): на самой вершине каменной «бабы» сидела девушка, почти слившаяся со скалой из-за того, что на ней были серые джинсы и голубоватая рубашка-апах.

Звери оглянулись на шум шагов; это выглядело совсем по-человечески.

Ренат с сомнением взвесил в руке винтовку. Магазин снайперки вмещал десять патронов калибра восемь и пятьдесят восемь сотых миллиметра. Но магазин был один, и патронов насчитывалось всего десять.

– Эй, они нападают сразу всей стаей! – увидела его девушка.

Звери все одновременно посмотрели на неё как по команде, затем так же одновременно повернулись к Ренату.

Он сделал шаг вперёд, поднял винтовку, начал медленно подходить к подножию пригорка.

– А ну, проваливайте подобру-поздорову, охотнички хреновы! Ищите другую добычу! Кому сказал?!

Эффект получился обратный тому, какого он ждал.

Стая динозавров дружно бросилась с холмика к нему.

Подчиняясь инстинкту, он вскинул винтовку к плечу, почуяв странный азарт пополам с гневом, поймал в оптический прицел первого бегуна с камнем в лапе и плавно поджал спусковой крючок. Мгновенно перенёс ствол на второго динозавра, целя в голову, вспомнив с благодарностью тренинг дяди, и сделал второй выстрел.

Обе пули попали в цель. Одна пробила голову первому хищнику, другая – шею второму. Оба с воплями, напоминающими петушиные, попадали в судорогах на землю.

Остальные остановились, на удивление быстро оценив грозящую всем опасность.

– Пошли отсюда! – рявкнул Ренат, потрясая винтовкой.

Динозавры попятились, затем, увидев, что он поднимает оружие к плечу, бросились враспынную, проявив недюжинную реакцию и скорость.

Ренат проводил их глазами, взобрался на холм.

– Слезете? Или помочь?

– Слезу, – коротко ответила девушка, ловко спустилась к подножию скалы.

Оба с любопытством посмотрели друг на друга.

Девушка была симпатичная, а самое главное – не выглядела испуганной. Это понравилось Ренату больше всего. Успокаивать трусливых девиц он не умел. Кроме того, у незнакомки были красивые чёрные волосы, сложенные в замысловатую причёску, красивые тёмные, с золотой искрой глаза косога разреза и яркие сами по себе, без всякой помады, губы. Откровенно оценивающий взгляд незнакомки заставил молодого человека невольно втянуть живот, хотя он у него и не был большим, как у пивохлёбов.

– Как вас зовут? – первым спросил он.

– Марьяна, – ответила девушка низким контральто.

– Очень приятно, меня – Ренат.

– Вы здесь хозяин?

– Что? – удивился он. – Хозяин?

– Ну да, у вас «винтарь» и пользуетесь им вы без промедления.

Он улыбнулся.

– Звучит как приговор. Не поверите, но я оказался здесь час назад, а до того собирался с дядей в тире поупражняться.

– Из снайперского «винта»? – прищурилась Марьяна.

Ренат, в свою очередь, прищурился в ответ: девица понимала толк в специфичном жаргоне спецназа и вела себя как вполне подготовленный человек.

– У дяди есть разрешение. Я взял в руки... гм, винтарь и... оказался в этом месте. А вы?

– Я сидела за компом. – Марьяна перестала сверлить его взглядом. – Собралась идти с подругой на тренировку. Что-то зашумело, я потеряла сознание... очнулась на холме. А тут эти! – Она глянула на заросли хвощей и папоротников, спускавшиеся к озеру, в которых скрылись хищные твари, перевела взгляд на двух убитых ящеров.

И снова в глазах девушки Ренат не увидел страха, только озабоченность и удивление.

– Что происходит? Где мы?

– Тот же вопрос я собирался задать вам, – признался он честно. – Это первобытный лес, судя по растительности, по которому бродят первобытные твари. Палеозой. Или мезозой. Я в этом не специалист.

Марьяна покачала головой.

– Этого не может быть! Но это есть! Не понимаю...

– Я тоже. Что будем делать?

– А что вы можете предложить?

Ренат повесил винтовку через плечо дулом вниз.

– Надо осмотреться и поискать других... перемещённых.

– Вы думаете, мы тут не единственные гости?

– А чем мы отличаемся от других?

Словно в ответ на слова молодого человека издалека к озеру прилетели слабые крики и визг.

Оба замерли, прислушиваясь.

Ренат взялся за приклад винтовки, это успокаивало.

– Слышите? Мы не одни.

– Слышу. Как вы себе это объясняете?

– Что?

Марьяна повела плечиком, подразумевая лес и озеро.

– Мы попали в прошлое.

– Это я и сама понимаю. Каким образом?

– Рискую ответом навлечь ваш гнев: мы провалились во временную яму.

– Это ещё что такое?

– Не слышали? Я читал, что на территории России обнаружены аномальные зоны с ямами, в которые люди проваливались и исчезали.

– И что, есть свидетели?

– Про свидетелей я не читал.

– Сказки для идиотов. Но допустим, я провалилась в яму, но ведь мы с вами были в разных местах. Где вы были в тот момент?

– В тире.

– Территориально?

– Брендевка, на юг от Москвы, в тридцати километрах от МКАДа.

– А я сидела дома за компьютером, ждала подругу, и дом стоит в Жуковском. Не сильно большая яма получается?

Ренат поскрёб в затылке.

– Действительно... не подумал... поэтому, пока у нас нет ясности, давайте искать соратников. Не мы одни сюда сверзились.

– Хорошо, мы их найдём, что дальше?

– Дальше... ну, решим.

– Решать надо сразу. Предлагаю начать поиск выхода из этой резервации. Если кто присоединится, будем рады.

– Из какой резервации? – не понял Ренат.

Марьяна смерила его взглядом.

– Я считаю, что нас усыпили и каким-то образом перебросили в этот парк, созданный где-нибудь в Африке в качестве испытательного полигона. Искать надо заказчиков этого безобразия.

– Вы думаете, нас перевезли сюда? – проговорил ошеломлённый предположением незнакомки Ренат. – Зачем?!

– Испытать на нас какое-нибудь оружие.

– Какое?!

– Биологическое, вирусное, в крайнем случае химическое или ещё какое-нибудь. Уродов, разрабатывающих оружие, достаточно.

– И для этого они построили такой масштабный...

– Полигон, – закончила Марьяна серьёзно. – Возможно даже, мы в плену у «зелёных человечков». Читали о пришельцах?

– Видел передачи по «ТВ-3»...

– Вот они нас и испытывают.

– Бред!.. Извините... Это не киношный «парк юрского периода», это совсем другие масштабы.

– Я не утверждаю, что нас взяли в плен пришельцы, но от чего-то надо отталкиваться? Или моя идея вам категорически не нравится?

Где-то недалеко послышался испуганный визг.

Зашипело, вода в озере вскипела, и в воздух взлетела гигантская рыбина, за которой стремительно понеслась вынырнувшая следом голова на длинной шее. Зубы ящера сомкнулись на туловище рыбины, и ящер утащил её в глубину водоёма. По озеру побежали волны.

Ренат и Марьяна переглянулись.

Он снова пожалел, что магазин винтовки вмещает всего десять патронов.

– Пришельцы, говорите?

На лице Марьяны отразилась слабая тень сомнения.

Заказчик. Предыстория

Полное имя Правителя-Совершающего-Переход знали только члены Клуба Управляющей Элиты – Великого Умирата. Однако это имя было труднопроизносимым и очень длинным, состоящим из ста одиннадцати имён предков и характерологических особенностей рода Правителя, поэтому среди своих его называли коротко – Всевышний, что означало Выше Всех, или ещё короче – ВВ.

Он и выглядел соответствующе: на голову выше любого соотечественника и вдвое массивнее, и три глаза на его лице, составленном из трёх бугров, сходящихся к подбородку, горели ярче, и говорил он требовательнее, и решения принимал быстрее.

Утром третьего мансюэ года Конечного Выбора Всевышний выбрался на широкую веранду, опоясывающую верхний этаж башни Умирата, и бросил взгляд на урбанистический пейзаж Сквам-о, столицы воррихо-расы.

Сквам-о тонула в пелене смога.

Её улицы, забитые потоками транспорта, казались мглистыми туманными реками, прорезавшими ущелья в скалистых плато Срединных гор.

До самого дымного горизонта башню окружали такие же угрюмые, бликующие синим зеркальным стеклом высотные строения, преимущественно пирамидальных и прямоугольных форм. Внизу они опирались на кубы и параллелепипеды зданий Нижнего мира, представлявших собой заводы и жилые кварталы.

Низкие серо-зелёные тучи придавливали неисчислимые полчища башен, не пропуская в ущелья улиц солнечный свет. Утро Сквам-о почти не отличалось от вечера, а день от ночи. Огни и поля внешних реклам ушли в прошлое, головы жителей мегаполиса теперь прессовала реклама через прямые видеоканалы и средства массовой информации.

Свет солнца видели лишь пассажиры аэролётов, поднимавшихся над слоем туч, содержащих пары всевозможных химических соединений, чрезвычайно агрессивных и опасных. Когда начинался сезон Больших Ливней, от падающей с неба жидкости прятались все жители столицы. Да и других мегаполисов.

Культура воррихо медленно, но неотвратимо умирала, испоганив природу планеты, источив её нутро тоннелями и шахтами, выкачав из неё все полезные ископаемые.

Перенаселённые мегаполисы не могли обеспечить жителям тот уровень комфорта и безопасности, который они требовали. Многие бежали в так называемые Пустынные Резервации, но и там эрозия почвы, отсутствие чистых водоёмов и лесов не давали возможности жить никому, кроме хищных мутантов.

Выведенные когда-то в военных лабораториях упыри, хоблиды, тролли и хномы не боялись нападать даже на мегаполисы, и тогда правящему клану приходилось организовывать вольные охоты, уносящие тысячи и тысячи жизней.

Давно исчезла генетическая предрасположенность, проявлявшаяся в тяге к открытиям. Доминирующим эволюционным давлением стала тяга к гедонизму, к удовольствиям сверх меры, к полной безответственности за свои поступки.

Цивилизация умирала, и когорте Избранных количеством в один миллиард (её так и называли – Золотой Миллиард) пора было готовиться к Переходу, который только и мог обеспечить ей достойную жизнь в будущем.

Такие Переходы уже происходили в прошлом, через каждые пять-десять миллионов мер, когда перебравшаяся в будущее когорта Избранных снова упиралась в тупик вырождения и деградации. Этот Переход был шестым по счёту.

Ушли в небытие динозавры, чешуекрылые и членистоногие энтоморфы, дельфиноиды, крысомахи, лемуриды и гиганты-псоглавы. Пришла пора подвинуть кого-нибудь из тех, кто стал гегемоном на планете Земун в будущем после гигантов. И Всевышний уже сделал выбор.

Сначала двенадцать апостолов Умирата хотели переселить избранных воррихо ровно на пять миллионов мер вперёд на место полярных цивилизаций, ведущих меж собой войну за глобальный контроль над планетой. Но существовала опасность, что и среди воррихо возникнут те же идеи «свободы, равенства и братства для своих», что привело бы их цивилизацию к уничтожению. Поэтому ВВ выбрал для переселения следующую волну разумных пассионариев, ушедшую от полярных конкурентов на двенадцать тысяч лет вперёд.

Существа эти называли себя людьми и были во многом схожи с воррихо, даже в физическом плане. Разве что глаз у них было два, а не три, как у воррихо.

Мысль Всевышнего улетела в прошлое.

Первый Переход произошёл шестьдесят пять миллионов лет назад.

Гений воррихо открыл явление хроносдвига, позволяющего не только путешествовать во времени, но и безболезненно перемещать в прошлое или в будущее целые народы, не посвящая их в тайну явления. Именно это обстоятельство и породило в умах элиты воррихо идею спасения избранных, самых талантливых и одарённых, а главное – приближенных к трону Правителя воррихо. Идея была просчитана и реализована, и первый Переход перенёс Золотой Миллиард в будущее, на место потомков – хищных разумных динозавров баныцзылонгов, создавших магическую цивилизацию Баныцзы.

Динозавры баныцзы развили внутренние способности своих тел настолько, что смогли обойтись без технологических приспособлений и машин, силой мысли изменяя окружающую среду. Но против хроносдвига они оказались бессильны. Хронополе Сдвиг-машины унесло их в прошлое – всех до единого, на двести с лишним миллионов лет назад. Что с ними стало потом, никого из воррихо не интересовало. Они добились главного – освободили планету от неворрихо. О судьбе перемещённых никто из правителей вообще никогда не думал. Как не подумали они и о том, откуда воррихо, потомки млекопитающих, взяли в эпоху, когда на планете царствовали динозавры.

Идея использовать наработанное потомками принадлежала не гениальному изобретателю хроносдвигающей машины Головаду, она принадлежала владыке воррихо Горбачу, ставшему первым Правителем-Совершающим-Переход. Ради сохранения генофонда воррихо он и предложил использовать инфраструктуру потомков, а самих потомков переселить в прошлое. Это виделось гуманным актом: потомков не убивали, не уничтожали, им оставляли шанс выжить. Уничтожение расы повлекло бы разрушение инфраструктуры, созданной будущей цивилизацией, после чего терялся и смысл переселения. А так как способ жить за счёт других не вызывал у элиты воррихо отторжения и морально-этических переживаний, Переход считался нормальным способом «серой революции», ведущей расу воррихо в светлое завтра.

Что такое мораль, этика, нравственность, элита воррихо не знала, зато ей были знакомы иные категории переживаний разума: страх, обман, вероломство, трусость и подлость. Она жила по закону «бери от жизни всё и у всех сейчас!»

ВВ бросил ещё один взгляд на тусклый диск солнца, всплывший в разрыве между тучами.

Тупик, в который зашла цивилизация, тупик безудержного потребления, поиска удовольствий, тупик однополый любви и генетического модифицирования, был непреодолим. Воррихо деградировали стремительно и неудержимо. Переход был необходим как никогда!

ВВ откинул клапан маски, вдохнул пахнувший серой воздух, закрыл клапан и повернулся к референту.

– Сентком.

Референт кивнул, отступая в сторону.

Сентком означало «центральный командер управления хроносдвигом».

Лифт вынес их на крышу Умирата, к аэролёту.

Аппарат, похожий на хищную клювастую голову гигантского хорлана, взмыл в небо в сопровождении двух машин охраны. Сопровождение было необходимо всё больше, потому что террористы тхалибанских кланов и христисламских лож всё чаще нападали на государственные институты и лелеяли мечту Великого Тшихаба – война на полное уничтожение элиты воррихо. И бороться с ними становилось всё труднее.

К счастью, ни один славен из вольносоюзов не входил в число переселенцев Золотого Миллиарда.

Аэролёт, управляемый автопилотом, пробил слой туч и вонзился в поток солнечных лучей.

Иллюминаторов аппарат не имел, от них отказались ещё век назад, а на смену окнам пришли экраны видеосистем. Как только аэролёт оказался в освещённом пространстве, автоматика прикрыла экраны пеленой фильтров.

Впрочем, лететь далеко не пришлось: центр управления хронодвигом располагался всего в семидесяти лигах от башни Умирата, и воздушная машина преодолела это расстояние одним длинным прыжком за семь феншонгов.

Центр представлял собой бликующую металлом пирамиду, утыканную поверху зонтиками хроноантенн. Основное техническое хозяйство Сенткома располагалось под землёй и не менялось вот уже в течение шестидесяти миллионов лет. Если не считать замены устаревших систем и усовершенствования отдельных технических узлов. При каждом переселении приходилось сначала готовить место, куда перемещался весь комплекс до сброса населения планеты из будущего в прошлое, а уж потом в опустевшие города перемещённых вселялись полчища Золотого Миллиарда, готовые пользоваться всеми благами сброшенной цивилизации.

Им разрешалось всё, кроме разрушения созданной чужими руками инфраструктуры и неподчинения переходному Правительству. Сепаратистские настроения не допускались напрочь. А если рост недовольства самых свободолюбивых воррихо приводил к вспышке терроризма или к рейдерским захватам территорий, в дело вмешивалась группа нейтрализации последствий Перехода – Шонгхи. У неё были особые полномочия блюсти раз и навсегда заведённый порядок. И она же первой вступала на территорию переселения с целью её зачистки от оставшихся неперемещёнными существ.

Аэролёт нырнул в горловину шахты, ведущей в подземный паркинг Центра.

ВВ встретили трое распорядителей Сенткома, одетые в сложные мундиры цвета запёкшейся крови со множеством блях и знаков отличия. Телохранители ВВ шагнули вперед, и вся процессия устремилась к вагончику ВИП-транса, который буквально за два феншонга доставил Правителя в холл центра, откуда он спецлифтом поднялся в святая святых Сенткома – кокон программатора.

Кокон являлся квадратным помещением с наклонными перламутровыми стенами, представлявшими собой экран терминала вычислительной машины, и прозрачной колонной целеуказаний в центре, окружённой кольцевым, разделённым на секции пультом управления. Каждой секцией заведовал оператор, а седьмая секция предназначалась для самого ВВ.

Не глядя ни на кого, он привычно занял трон-кресло седьмой секции.

За его спиной уселись на подставленные стульчики все три распорядителя, перенявшие у Правителя его жесты и выглядевшие не менее надменными и величественными. Разве что цвет официального мундира Всевышнего, чёрный с золотыми и серебряными молниями, да тиара, корона власти, выделяли его из всех присутствующих в коконе.

Перед тремя его глазами сформировалась призрачная сетка визира, а внутри видеоколонны возник бесплотный вихрик определителя цели.

– Пик следующей волны, – проговорил ВВ.

Это означало, что Правитель возжелал посмотреть на инфраструктуру, созданную последующей генерацией разума, которая должна была проявить себя в будущем через пять миллионов лет.

Вихрик внутри видеоколонны вскипел хрустальной пеной и скрыл убранство кокона вместе с многосекционным пультом. Гора пены обрушилась на голову ВВ, опала, и он увидел планету со стороны, из космоса, с расстояния в сто тысяч лиг.

Первое, что бросалось в глаза, – множество ползущих вокруг планеты звёздочек; это были спутники, запущенные двумя могущественными цивилизациями, занимающими материки на полюсах Земун. Затем слева и справа от планеты, шар которой разделила медленно движущаяся граница между ночью и днём, протаяли из темноты две летающие крепости: золотисто-белая и фиолетово-багровая. Одна стерегла Южный полюс, вторая – Северный. С их помощью цивилизации и поддерживали мир на планете, сдерживая друг друга и контролируя свои территории.

Но ВВ знал, что эти крепости не уберегут конфликтующие стороны от войны и уничтожения, несмотря на возможность свободно перемещаться на другие планеты Солнечной системы.

Распорядители – модераторы Перехода три цикла назад ошиблись с оценкой противостояния цивилизаций и начали строить на одном из материков Земун убежище для комплекса ЦУХС, но спустя всего два дня после окончания стройки цивилизации начали войну на уничтожение, и ЦУХС после попадания в него астероида превратился в один из гигантских кратеров, усеявших впоследствии все материки планеты в результате обмена ударами воюющими сторонами.

Распорядителей, допустивших ошибку, казнили, назначив других исполнителей воли Правителя. Но ВВ после этого отказался от идеи переселения Золотого Миллиарда во времена существования двух могущественных держав, практически уничтоживших друг друга. Хотя не раз возвращался к мысли сбросить обе в прошлое до момента начала войны. Уж очень необычными они были со всех точек зрения. А селения и тех и других вообще являли собой шедевры архитектуры, достойные восхищения и поклонения.

Однако, заняв их места обитания, воррихо в будущем пировали бы недолго.

Заполучив две совершенно разные системы контроля социума, основанные на полярных принципах добра и зла, они неизбежно устроили бы такую же бойню, какую устроили бывшие хозяева полюсных материков. И культура воррихо перестала бы существовать. А этого ВВ, гуманист до мозга костей, допустить не мог.

– Ниже.

Планета скачком приблизилась, превращаясь в бескрайнее сине-зелёное поле с пятнами облаков. Поле медленно поплыло влево: съёмка велась с одного из спутников Земун.

– Поверхность.

Облака исчезли, ВВ как бы повис над океаном, по которому плыли гигантские корабли, больше похожие на сложнейших форм острова.

Один из таких кораблей-островов приблизился, заполняя всё видимое пространство, стала видна его сетчато-ажурная структура, пересечение красивейших фрактальных форм. Архитекторы и дизайнеры создали настоящую геометрическую песнь, которой можно было любоваться бесконечно. Однако ВВ эстетом не был, хотя и обладал неким подобием чувства меры.

– Другая сторона.

Волна прозрачных пузырей размыла пейзаж, но через несколько мгновений он восстановился, хотя очертания суши слева и плывущих по океанской глади судов изменились.

Это была территория, контролируемая другой общественно-политической системой, но и созданная ею инфраструктура, устремлённая в небо, как выразился один из распорядителей Перехода, вызывала не меньшее восхищение.

ВВ «спустился ниже», оценивая разглядывая творения существ, удивительно похожих на воррихо, потом отключил колонну целеуказания, игравшую также роль системы видеотрансляции.

Слов нет, архитектура этих разумных «псевдоворрихо» действительно производила впечатление, и переселённым на их место избранным здесь понравилось бы жить. Но, по убеждению ВВ, уберечь культуру воррихо от окончательного падения, деградации и вырождения, от войны за власть и ресурсы это обстоятельство не могло. Как бы ни ухищрялись философы воррихо, утверждая, что красота спасёт мир, ещё не было случая, чтобы это произошло реально.

– Жаль, что они истребят друг друга, – прошелестел голос главного оператора Сенткома. – Мы могли бы переместить одну из этих формаций, оставив другую. И войны удалось бы избежать.

ВВ внимательно посмотрел на оператора. Его звали Искр – Исключительно-Креативный, и он был прямым потомком гениального изобретателя машины хронодвигателя. У воррихо редко рождались дети с широким спектром чувств, особенно категорий жалости, деликатности, вежливости, уступчивости, великодушия, добрых порывов, и оператор Искр был одним из таких уродов. Однако он проявил себя великолепным творцом идей, относился к работе с неистовым фанатизмом, и ВВ приказал службе преГУИН – превентивного Глобального Успокоения Инакомыслящих – его не трогать. Пока Искр был полезен.

– Мы не служба спасения, – язвительно отозвался на реплику оператора третий, самый младший, распорядитель. – Пусть спасают себя сами.

Головы всех трёх распорядителей повернулись к Правителю в ожидании его реакции.

Всевышний молчал. Он думал о последствиях Перехода. О тех, кого сбрасывали в прошлое, думать не имело смысла.

– Точка Перехода, – сказал он после недолгой паузы.

Видеоклонна в кольце пульта вновь испустила волну прозрачных пузырей, и ВВ увидел пейзаж планеты с высоты одной из башен, построенных существами, называющими себя китайцами.

Сказать, что архитектура существ, получивших общее название люди, или «хомо сапиенс», достигла абсолютного совершенства, было нельзя. В самом Китае, или в Поднебесной, как называли своё государство китайцы, большинство населения ютилось в уродливых зданиях-муравейниках, вмещавших иногда сотни тысяч особей. Примерно такая же ситуация наблюдалась и на других материках планеты, называемой разными людьми по-разному: то Землёй, то Геей, то Ёрд, то Хоу-ту. Однако ВВ хотел переселить всего один миллиард воррихо, в то время как людей насчитывалось больше семи миллиардов, поэтому переселенцам вполне должно было хватить красивого и комфортного во всех отношениях жилья.

Вид столицы Китая укрепил веру в непогрешимость.

ВВ внимательно осмотрел самые величественные здания, возведенные расой хомо сапиенс. Он давно присмотрел резиденцию, где собирался жить долгие меры, но всё же не пропускать случая, чтобы полюбоваться на другие строения и дворцы и убедиться в правильности своего выбора.

Он остановился не на самой современной и большой из построек, но зато самой значимой. Владельцы этого культурно-исторического комплекса называли её Кремлём, и располагалась она в столице государства под названием Россия.

По странному стечению обстоятельств название столицы России – Москва оказалось созвучным с названием столицы Великого Воррихо – Сквам-о, и об этом стоило бы поразмышлять на досуге. Однако мысль мелькнула и растаяла. У Правителя Воррихо хватало забот, требующих пристального внимания и долгих размышлений.

– Можем предложить для вашей резиденции комплекс торгового центра в одном из самых больших городов северного материка – Нью-Йорке, – почтительно сказал второй распорядитель.

Всевышний уже осмотрел этот комплекс и знал все его положительные стороны, но вид Нью-Йорка его категорически не устраивал.

– Нет! Я сделал выбор.

– Какое время вы посчитали необходимым, – быстро спросил первый распорядитель, угрожающе глянув на второго, – для сброса людей?

ВВ помедлил.

– За миллион мер до нашего выхода.

Это означало, что людей надо было переселить на семьдесят миллионов лет в прошлое, в эпоху, которую они называли мезозоем.

– Почему именно за миллион?

ВВ усмехнулся:

– Пусть повоюют с динозаврами.

Распорядители дружно закивали головами, одобряя решение Правителя.

– Очень предусмотрительно, Триждывеличайший!

– Раба на линию!

Операторы дружно прошлись пальцами по наклонным лепесткам секций.

Речь шла о связи с распорядителем работ в точке перемещения кокона управления, который руководил строительством подземного бункера для ЦУХС. Момент Перехода был выбран с точностью до одного феншюнга и находился в будущем, в пяти миллионах двенадцати тысячах лет от момента, переживаемого расой воррихо нынче.

Раб – распорядитель работ, по сути, был резидентом службы перемещения и жил среди людей с момента внедрения. Жизнь людей он знал хорошо, больше двух лет, как называли люди длительные календарные периоды (на языке воррихо год назывался «ниан-ер»), изучая их манеру поведения и общения. А поскольку воррихо всё же отличались от людей, прежде всего формой черепа, ушей и лиц, количеством глаз, то ему приходилось носить маску и костюмы, скрывающие особенности фигуры.

Кто-то из командиров бригады заселения дал ему имя Отвэвэ, что означало «посланец от ВВ», и Правитель, узнав об этом, посмеялся. Юмор он иногда понимал.

Раб хорошо потруился на Земле.

Нашёл хомо, мало чем отличавшегося от воррихо алчностью, презрением к слугам и тягой к получению удовольствий, купил у него усадьбу недалеко от Москвы и поручил руководить стройкой подземного «бомбоубежища» на территории его же усадьбы.

Хомо, продавший усадьбу, считался бизнесменом с криминальным прошлым, владел двумя сотнями помывочных учреждений в Москве, называемых саунами и банями, и владел средствами для исполнения замысла. Как он заявил Отвэвэ при подписании договора, у него был племянник – строитель, директор строительной фирмы, который и взялся за сооружение «защитного бункера», не вникая в подробности сделки. О том, что его родной дядя продал усадьбу, он не знал.

ВВ сначала сомневался, что человек по имени Раиль Хуснутдинов искренне заинтересовался в проекте. Однако и в самом деле всё решила зависть владельца сети бань к «настоящим» олигархам, его патологическая жадность и амбиции: ему хотелось, чтобы его имя стояло первым среди имён российских олигархов по оценке известного всем землянам журнала «Форбс».

Впрочем, ВВ не знал, что такое журнал «Форбс», и его не интересовали подробности жизни людей, предназначенных для сброса в прошлое. Главным оставалось желание наёмника справиться с порученным делом, так как он получил на счета за границей баснословную сумму обменных эквивалентов, называемых людьми долларами.

Перевод ему сделала семья самых богатых людей Земли, управляемая агентами воррихо уже больше сотни лет.

Исполнители. Наши дни

Раиль Нуриевич Хуснутдинов отдыхал: была суббота, восьмое октября, столицу накрыл дождевой фронт, ехать никуда не хотелось, и он спустился в хорошо оборудованный подземный тир пострелять.

В молодости Раиль Нуриевич был хорошим стрелком и даже входил в сборную Татарстана по стрельбе из пневматической винтовки. Переехав в Москву из Казани в начале века и занявшись игорным бизнесом, он понадеялся на связи в правоохранительных органах, крышующих таких же «бизнесменов», как и он, и был наказан. Отсидел три года. Снова вернулся в столицу и занялся уже легальным бизнесом – начал создавать сеть саун и бань. Преуспел в этом и, за десять лет построив около сотни учреждений подобного толка, к две тысячи восемнадцатому году возглавил компанию Lady Space, владеющую половиной всех бань Москвы.

Построил в подмосковной Брендевке, родной «сестре» Рублёвки, скромное трёхэтажное бунгало за четырёхметровым забором, в лесу, и зажил припеваючи. Единственным недостатком Брендевки было близкое соседство аэродрома города Жуковский, но при современных технологиях строительства этим недостатком можно было пренебречь. Раиль Нуриевич и пренебрёг. Хотя при этом жутко завидовал тем, кто тусовался в клубах олигархов и на приёмах у президента. Но он не сдавался, строил планы «выйти в люди», копил связи, которые должны были помочь «королю бань» стать вровень с российскими миллиардерами, построившими свой бизнес на продаже нефти, газа, металла и новационных технологий.

Участвовать в соревнованиях по стрельбе он перестал ещё будучи в Казани в возрасте сорока пяти лет, но стрелять Раиль Нуриевич не бросил. Для чего и построил на территории усадьбы закрытый тир.

Тир этот ничем не отличался от подобных заведений Министерства обороны и спецслужб, разве что был совершеннее, удобнее и управлялся компьютером как небольшой завод по производству дырок в мишенях.

К тому же специальное оснащение позволяло хозяину тира применять не только пневматику, но и охотничье оружие и даже боевое. Связи дали возможность бывшему члену сборной Татарстана получить разрешение на все виды стрелкового оружия, вплоть до снайперских винтовок. И в подвале его дома, рядом с тиром, был оборудован целый арсенал, где хранились пистолеты, винтовки и автоматы лучших производителей мира.

В это плаксивое осеннее утро начала октября Раиль Нуриевичу захотелось пострелять из чего-то посерьёзнее, нежели пневматические винтовки.

Он прошёлся по оружейке, любовно поглаживая приклады и цевья российских винтовок «СВД» и «ВСС», австрийской «Steyr IWS 2000», немецкой «DSR 50», подержал в руках российский стрелковый комплекс «Гвоздобой», сменивший знаменитый «Винторез», из которого можно было попасть в шляпку гвоздя на расстоянии до полутора километров. Правда, длина тира не давала владельцу оценить все качества «Гвоздобоя», однако стрелять можно было не только на дальность, но и на скорость-точность, и Хуснутдинов иногда показывал класс племяннику, приучив и его к серьёзной стрельбе.

Однако едва он включил автоматику тира и взял в руки винтовку, в ухе завибрировала клипса мобильного телефона.

Чертыхнувшись, Раиль Нуриевич с сожалением отставил оружие и вернулся в кабинет на втором этаже, рядом со спальней, где нежилась в постели очередная «мисс московского переулка».

Современные мобильные гаджеты прятались под любой аксессуар, но чаще всего телефоны встраивались в наручные часы, пуговицы костюмов, перстни, заколки для волос и клипсы, чем пользовались женщины. Но не брезговали клипсами и мужчины.

Однако мобильный телефон Раиля Нуриевича был особенным, через него с ним связывался тот, кто называл себя представителем заказчика.

Закрыв плотно дверь кабинета, Хуснутдинов сел в кресло перед грубой работы деревянным столом, включил компьютер.

Клипса завибрировала ещё раз, дистанционно набирая код связи, и над столом развернулся объёмный пузырь 3D-монитора, внутри которого проявилась фигура посредника, представлявшего интересы заказчика.

Посредника звали господин Отвэвэ, и он ничем не отличался от среднестатистического жителя глубинки России: одетый в мешковатый серый костюм, всегда наглухо застёгнутый, под которым виднелась серая рубашка и плохо завязанный галстук неопределённого цвета, если бы не одно «но» – его изображение больше походило на фотографию, потому что во время бесед с Раилем Нуриевичем он не шевелился. Словно был прибит гвоздями к стене.

Возраст господина Отвэвэ по этому изображению определить было невозможно, но, судя по голосу, ему было далеко за семьдесят, поэтому в душе Раиль Нуриевич звал его стариком.

– Здравствуйте, – сказал Раиль Нуриевич, проглатывая ставшую горькой слюну: каждый раз, когда он беседовал с посредником, в его душу закрадывался страх.

– Отчитайся, – раздался сухой, лишённый каких-нибудь эмоций голос.

– Я посылал вам отчёт два дня назад, – заикнулся Раиль Нуриевич.

– Что сделано за два дня?

– Заканчиваем монтировать защиту капсулы, – начал перечислять Хуснутдинов. – Установили систему кондиционирования...

Непосредственно стройкой занимался не он лично, а племянник Ренат Хуснутдинов, несмотря на молодость (парню исполнилось всего двадцать шесть лет) ставший главой строительной компании «Элери»; полное название компании было «Элит Эрель Иншаат». Но Хуснутдинов-старший был в курсе всех вопросов.

Абонент выслушал его речь молча.

– Есть возможность ускорить монтаж оборудования капсулы?

Раиль Нуриевич хотел сказать «нет», но вместо этого произнёс:

– Мы постараемся.

– Постарайся, будешь вознаграждён. Твои соседи не догадываются о масштабах стройки?

– Я их и не видел ни разу. К тому же мы пустили слух, что я достраиваю хозблок, когда начали вывозить землю, так что никаких тревог нет. Владельцы местных имений сами часто что-то перестраивают и улучшают.

– Заметишь нездоровый интерес к своей усадьбе – сообщи.

– Не беспокойтесь, – ухмыльнулся Раиль Нуриевич, – у меня всё схвачено. Мои связи тянутся до самых верхов, даже усадьбу охраняет не ЧОП, а отделение ВИП-охраны МВД, каким пользуются министры и депутаты.

– Что такое ЧОП?

– Частное охранное предприятие.

– Будешь докладывать о готовности объекта каждый день.

– Слушаюсь, мой генерал.

– Я буду у тебя завтра, приготовь апартаменты.

– Как прикажете, мой повелитель.

Собеседник на его иронически-подобострастные звания не реагировал, и Раиль Нуриевич, мстя ему за собственные страхи, всё больше входил во вкус, находя титулы, один пышнее другого.

Изображение седоватого старика с застывшим навек лицом растаяло.

Раиль Нуриевич с облегчением вздохнул, расслабился. Полюбовался на пустой мерцающий пузырь монитора, пробормотал многозначительно:

– Не так страшен чёрт... – он подумал и закончил с полупрезрительной полуулыбкой: – Как падший ангел.

Хихикнул, довольный собой, расстегнул до пупа пятнистую куртку – стрелял он всегда в камуфляжном комби – и спустился со второго этажа в подвал, откуда начинался «хозяйский» ход к строящемуся под землёй бункеру. Строители попадали туда через подсобную пристройку в глубине усадьбы.

Не слишком длинный коридор, освещённый люминесцентами, привёл его к крохотной клетушке, в которой помещалась прозрачная кабина лифта.

Дверь лифта открылась только после того, как он приблизил лицо к окуляру считывающего рисунок сетчатки глаза устройства.

Предосторожности лишними не были.

Первым делом Хуснутдинов велел построить ему отдельный тоннель к объекту, потому что хотел появляться там в любой момент без всякого сопровождения.

Строители об этом не знали, и это было правильно, так как среди них вполне мог завестись шпион, готовый продать сведения о стройке каким-нибудь заинтересованным лицам. Тем более что почти все строители были гастарбайтерами из Таджикистана.

Шагнув в кабину лифта, Раиль Нуриевич ткнул пальцем в единственную кнопку на панели управления.

Лифт унёс его в шахту глубиной около сорока метров, и, выйдя из кабины, пассажир оказался на балкончике, отделённом от строительной площадки анизотропным стеклом: он мог видеть, что творится под балкончиком, строители его не видели.

Строительная площадка представляла собой подземную полость диаметром около двух десятков метров и высотой около пяти. Стены полости были укреплены специальными раздвигающимися фермами с «зонтиками» тубингов на концах.

В центре искусственной пещеры располагался металлический купол, похожий на гигантское чешуйчатое яйцо.

Как утверждал заказчик, полость и являлась защитным бункером, способным выдержать прямое попадание ядерной бомбы, а в куполе находились спальни для желающих сохранить свою жизнь, электрогенератор, кают-компания и подсобные помещения, в том числе душевая кабина.

С гулким клецаньем в пещере зажглось ожерелье осветителей, заливших купол белым светом.

Послышались голоса, шаги, из-за перепончатого бока центральной капсулы диаметром около десяти метров и высотой под потолок вышли двое мужчин в строительных робах и касках. Один из них посмотрел вверх, и Раиль Нуриевич узнал своего племянника Рената, который и руководил возведением в недрах усадьбы бомбоубежища.

Подумав, он открыл дверь и спустился с балкона в пещеру, внезапно выйдя из стены как привидение.

– Аба?¹ – удивился племянник.

Его смуглолицый спутник не проявил никакого любопытства к хозяину усадьбы, так как никогда его не видел.

Ренат жестом отправил его, и пожилой строитель удалился с каким-то чертежом в руке.

– Не думал, что ты будешь здесь, – буркнул Хуснутдинов.

– Работы много, – пожал плечами Ренат, – а сроки поджимают. Приступили к монтажу электрогенератора.

– Когда?

¹ Дядя (татарск.).

– Только что. Сложная машина. Хотя собирается легко – из блоков, как детский конструктор. – Ренат помолчал. – И вообще он странный...

– Чем?

– Электрогенератор должен вырабатывать ток. Но для его работы нужно топливо, бензин или солярка. А никаких резервуаров для топлива не предусмотрено.

– Ну и что? Может, он работает на изотопах.

– Разве что.

Раиль Нуриевич помолчал, разглядывая купол, из-за которого выглянули двое монтажников в серых комбинезонах и, не обращая внимания на начальство, принялись возиться с грудой снаряжения у штабеля ящиков.

По договорённости с заказчиком они должны были монтировать всё, что привезут снабженцы, и ни во что больше не вмешиваться. Где снабженцы брали секции купола и остальное оборудование, никого не касалось. Но изредка у Рената возникали вопросы, которые заставляли старшего Хуснутдинова задумываться, и накопилось их предостаточно, чтобы у любого человека начало работать воображение. Однако воображение Раиля Нуриевича не шло дальше мечты о равенстве с сильными мира сего, и вопросы племянника лишь вызывали у дяди раздражение.

– Это не наше дело, – сказал он наконец.

– Вы же хотели уехать в субботу.

– Расхотел, – буркнул Раиль Нуриевич, глядя, как рабочие начинают тянуть кабели от фермы к куполу. – Покажи, что сделали. Много ещё монтировать?

– На пару дней хватит.

– Покажи генератор.

– Пойдемте.

Раиль Нуриевич обошёл купол и взобрался по помосту внутрь сооружения через овальный люк высотой в человеческий рост.

Ренат – худой, жилистый, смуглолицый, с твёрдой складкой губ, чисто выбритый, черноглазый и черноволосый – легко взбежал по лесенке вслед за ним.

Купол был двухъярусным. Первый его этаж занимали всякого рода аппараты и технические шкафы, на втором располагались две спальни, комната отдыха и душевая кабина. Электрогенератор, о котором говорил Ренат, занимал центральное помещение на первом этаже.

– Это он, – кивнул Ренат на трёхгорбую металлическую глыбу.

Раиль Нуриевич внимательно оглядел странно выглядящее – как три сросшихся ананаса – изделие.

– Это генератор?

– Что мне выдали, то я и установил. Осталось подсоединить к нему батарею разгона, – Ренат показал пальцем на этажерку с десятком зелёных аккумуляторов, – и подвести от разъёмов кабели к блокам защиты.

– Выглядит эта штука действительно необычно.

– А я что говорил? – Ренат понизил голос. – Я хоть и строитель по образованию, но в электрике разбираюсь. Они называют этот «ананас» электрогенератором, но он больше похож на взрывное устройство. К тому же мы нигде не нашли на нём тавро изготовителя. Ни шильдика, ни документации, ни технического паспорта, ничего.

– Это не наше дело, – повторил своё высказывание Раиль Нуриевич. – Заказчик просил установить? Устанавливай и не ломай голову, что к чему, заказчик всегда прав.

– Так-то оно так... – Ренат замялся, но преодолел робость. – Аба, зачем вы согласились сдать в аренду свою территорию? Неужели верите в скорую атомную войну? А если мы и не бомбоубежище строим?

– А что? – озадачился Хуснутдинов.

– Ну... не знаю... психотронный излучатель какой-нибудь для воздействия на психику людей.

Раиль Нуриевич выпятил толстые губы, покачал пальцем.

– Начитался фантастики, ир бала². Кому мы нужны, чтобы нас облучать психтроникой? Эти люди пришли ко мне от самого Дмитрия Анатольевича, ясно тебе? Они сидят в правительстве. Так что не переживай попусту и не болтай лишнего. Послезавтра придет принимающий, я вас сведу, покажешь ему работу.

– Хорошо, аба, – кивнул Ренат. – И всё же я хотел бы почитать про этот генератор.

– Спрошу. Айда барабыз³.

– Как скажете, аба.

Бросив взгляд на «ананас», Раиль Нуриевич выбрался наружу.

Настроение испортилось. Слова племянника задели струнку в душе, реагирующую на опасность, припомнились накопившиеся к заказчику вопросы, и в душе снова шевельнулось сомнение: правильно ли он сделал, уступив заказчику? Ренату он сказал, что сдал недра усадьбы в аренду, на самом же деле он продал усадьбу. И кто бы на его месте отказался от такой суммы? Нулей не перечесть...

* * *

Посланец заказчика, принимающий работу, прибыл утром в среду прямо в офис Хуснутдинова, расположенный в торговом комплексе «Метрополис» у метро «Войковская».

– К вам господин Отвэвэ, Раиль Нуриевич, – сообщила секретарша.

– Кто? – удивился владелец Lady Space.

– Так он представился, сказал, что вы его ждёте.

– Ах да, да, сейчас...

Хуснутдинов, снедаемый любопытством, вышел из кабинета в приёмную, подспудно ожидая увидеть неординарную личность, негра, к примеру (вдруг Отвэвэ для связи с ним действительно использовал чужое фото?), но увидел обыкновенного старика с короткой седоватой стрижкой, морщинистого, бесстрастного, одетого в стандартный деловой костюм тёмно-зелёного цвета. Это был тот самый представитель заказчика, с которым и беседовал Раиль Нуриевич по скайпу последние полгода.

– А-а, это вы... рад видеть... м-м... проходите.

Старик молча проследовал в кабинет владельца московских бань.

Хуснутдинов переглянулся с секретаршей, развёл руками, поспешил вслед за гостем, бросив:

– Кофе принеси.

Гость уже сидел за столом, прямой как пограничный столб.

Раиль Нуриевич обошёл стол, сел в своё фундаментальное кресло.

– Сейчас принесут кофе. Слушаю вас.

– Я хочу проверить, как продвигается строительство.

– Конечно, я подготовил отчёт...

– Хочу убедиться лично.

Раиль Нуриевич сдержал резкое слово.

– Без проблем, прикажу, и вас отвезут.

– Едем прямо сейчас.

² Мальчик (татарск.).

³ Пойдём поедим (татарск.).

Раиль Нуриевич пожевал губами, пытаясь прочитать в непроницаемых блёклых глазах господина Отвэвэ его мысли.

– Что за спешка? Стройка никуда не денется. К тому же мы должны сдать объект через неделю.

– Сдадите послезавтра.

Брови Хуснутдинова поползли на лоб.

– Но господин... хозяин... э-э, дорогой кутляк... извините... вы ничего мне не говорили вчера...

В голосе господина Отвэвэ прозвенел металл:

– Я говорю от имени моего владыки. Тебе велено выполнять мои приказы как его.

Раиль Нуриевич наконец встретил прямой взгляд гостя и содрогнулся: в нём стояло неко-
лебимое безразличие к чувствам собеседника.

– Как скажете, уважаемый. Сейчас вызову машину.

Ренат ответил на звонок с похвальной быстротой:

– Слушаю, аба.

– Ты где?

– На стройдворе в Людинове.

– Быстро ко мне, заберёшь заказчика и покажешь ему объект. Потом отвезёшь, куда он скажет.

– Я остановлюсь у тебя, – равнодушно заявил Отвэвэ.

– Э-э... – нерешительно глянул на него Раиль Нуриевич, но возражать не решился. – Хорошо, устроим. Ренат, он останется у меня. Я приеду после обеда.

– Хорошо, аба.

– Сейчас приедет мой прораб... мой родственник, – сказал Хуснутдинов значительно, – он покажет всё, что вас заинтересует. После этого можете расположиться на третьем этаже коттеджа, комнату вам покажут.

Вошла секретарша, неся поднос с кофейным прибором.

– Кофе? – предложил Раиль Нуриевич.

– Нет.

– Может быть, другие напитки, чай?

– Не надо.

– Ну как знаете, а я выпью чашечку кофейку, пока будем ждать машину, бодрит, знаете ли.

Господин Отвэвэ промолчал, продолжая сидеть как истукан. О чём он думал, понять было невозможно.

Впрочем, это Раиля Нуриевича не волновало. Он думал о том, справится ли Ренат с ускорением сдачи объекта или нет и что будет, если не справится.

А ничего не будет, пришла ехидная мысль, подождут. Не павильончик для торговли делаем.

Мысль развеселила, и кофе Раиль Нуриевич допил с удовольствием.

* * *

Ренат превзошёл самого себя по скорости реализации заказа.

На третьи сутки после появления в доме дяди представителя заказчика он доложил ему и Раиль Нуриевичу об окончании монтажа защитного купола.

– Осталось убрать мусор, подсобные леса и можно принимать объект, – закончил он.

Оба – и дядя, и гость – сидели в гостиной старшего Хуснутдинова, словно близкие друзья, хотя при этом господин Отвэвэ молчал, а Раиль Нуриевич пил коньяк, наливаясь злостью.

Манеру поведения гостя он на дух не переносил, однако даже племяннику не жаловался, понимая, что от этого ничего не изменится. Старик Отвэвэ был глух ко всем внешним раздражителям и эмоций никаких не проявлял.

– Не надо убирать мусор, – сказал он равнодушно. – Это лишнее. Показывайте объект.

– Веди, ир бала, – кивнул Раиль Нуриевич, морщась. – Я вас здесь подожду.

– Отвечаешь ты, а не он, – возразил Отвэвэ, поднимаясь; он жил в коттедже двое суток, и в душу владельца коттеджа закрадывалось подозрение, что гость даже спит, не снимая костюма.

– Ладно, идём вместе. – Раиль Нуриевич допил коньяк, хмелея и чувствуя, как злость отступает, ухмыльнулся. – Ты прав, тут я главный. Хотя делал всё племяш, а он спец каких мало. Строит – комар носа не подточит.

Отвэвэ промолчал, то ли не услышал разглагольствования старшего Хуснутдинова, то ли не понял сказанного.

Спустились под землю, к бункеру, начавшему приобретать некий законченный вид.

В освещённой зоне всё ещё возились монтажники и строители, не обращая внимания на делегацию, и Отвэвэ сказал хрустящим пластмассовым голосом:

– Пусть убираются.

Дядя и племянник переглянулись.

– Нужно закончить короба... – начал Ренат.

– Это лишнее. Генератор готов?

– Всё сделано по вашим чертежам, можно тестировать.

– Строителей удалить, к вечеру мои люди привезут формирователи, вы их установите, и можно будет запускать.

– Что запускать?

Отвэвэ на несколько секунд потерял дар речи.

– Генератор...

– О формирователях в документации ни слова, – сказал Ренат. – Что это такое?

– Формируют поле.

– Какое поле?

– Сдвига.

– Какого сдвига?!

– Вам знать не обязательно, делайте что говорят.

Ренат вспыхнул, собираясь затеять спор, но Раиль Нуриевич сжал его локоть пальцами.

– Мы должны выполнять все их требования, ир бала, всё в порядке. Покажи ему генератор.

Ренат и Отвэвэ скрылись внутри металлического купола, также превратившегося в геометрически законченную конструкцию. Хуснутдинову она вдруг показалась живой.

Он прошёлся вокруг купола, разглядывая выступы в каждой плите обшивки, похожие на змеиные головы с раскрытой пастью. По-видимому, к ним и должны были подсоединить таинственные формирователи, о которых заговорил посланец заказчика. Для чего они были нужны, для какого сдвига, Отвэвэ объяснять не стал. Возможно, формирователи создавали какое-то защитное поле, способное отразить радиоактивное излучение.

Раиль Нуриевич фыркнул.

В ядерную войну он не верил, а то, что в моду вошло сооружение бомбоубежищ и защитных бункеров на случай войны, говорило лишь об отсутствии мозгов у заказчиков. Главное, что они хорошо платили.

Ренат и гость вылезли обратно.

– Мне нужен выход в Сеть, – заявил Отвэвэ.

– В какую сеть? – не понял Раиль Нуриевич.

- Наверно, в Интернет, – проворчал Ренат.
- Мы сможем это сделать? – поинтересовался Хуснутдинов-старший, обнаружив у себя скрытые запасы терпения.
- Кинем кабель.
- Я уеду и вернусь вечером, – сказал Отвэвэ, направляясь к лифтовой шахте. – Сеть должна быть проведена, в кабину поставьте компьютер. И мне нужна машина.
- Будет машина, – пообещал Раиль Нуриевич, взглядом останавливая начинающего закипать племянника.

* * *

Полсотни формирователей привезли к вечеру, и монтажники Рената устанавливали их уже ночью, присоединяя к тем самым выступам в форме змеиных голов. Больше всего они походили на шпаги с большой гардой, а весь купол стал после этого напоминать гигантского ежа.

- Проверив качество установки «шпаг», Отвэвэ велел всем убраться из бункера.
- Буду включать, – сказал он.
 - Что включать? – не понял Ренат.
 - Генератор сдвига.
 - Вы имеете в виду электрогенератор?
 - Электро... – Губы посланца заказчика впервые сложились в подобие улыбки. – Генератор.
 - На чём же он работает? Ни бензин, ни солярку мы не запасали.
 - Работает. Сам. – Отвэвэ снова показал свою неживую пластмассовую улыбку. – На аккумуляторах.
 - Но аккумуляторы долго не протянут.
 - Ты задаёшь слишком много вопросов, тебе это не надо знать.
 - Здрасьте, я ваша тётя! А если что случится? Кто будет отвечать?
 - Он, – кивнул Отвэвэ на старшего Хуснутдинова, не желавшего поддержать племянника. – Уходите. Я вас позову.

Раиль Нуриевич взял Рената под руку и повёл к лифту.

Они дождались, пока наверх поднимутся монтажники Рената, поднялись вслед за ними на поверхность.

- Мне всё это не нравится, – пробормотал молодой человек, устроившись в гостиной дяди. – Что-то тут нечисто. Может, эти деятели и в самом деле хотят взорвать...
- Всю Москву, – иронически подхватил Раиль Нуриевич. – Не фантазируй, малай, заказчик не дурак сам себя взрывать. Бункер необычный, сам вижу, но ведь строится он не для нас? Для себя я бы строил по-другому. Зато платят они по-королевски.
- Если б не вы, аба, никогда я б не согласился.
- Ну и забудь, уже всё закончено. Можешь теперь жить безбедно всю оставшуюся жизнь. Коньячку хочешь? Вискарика хорошего могу предложить за окончание работы.
- Вы же знаете, я не пью.
- Молодец, пить – здоровью вредить, как говорится, а я дёрну стопарик... – Раиль Нуриевич не договорил.

Пол под ногами вздрогнул. Точнее, вздрогнуло всё здание, будто в его недрах что-то взорвалось. Из-под земли донёсся гулкий всхлип, оборвавшийся беззвучным ударом.

Ренат вскочил, бледнея.

– Я говорил!

Раиль Нуриевич, покрывшись испариной, выронил стаканчик и метнулся к выходу.

Лифт работал. Сотрясение дома на него не повлияло.

Выбежали к балкончику с прозрачным окном, приникли к нему, вглядываясь в непривычную темноту внизу.

– Кинай малашлы! – выругался по-татарски Ренат.

Выкопанная его строителями полость бункера превратилась в гигантскую пещеру, в которой тонули лучи уцелевших осветителей.

Жилой купол с электрогенератором и прочими приспособлениями для пребывания в нём нескольких человек исчез.

На краю бездны стоял человек и спокойно смотрел в неё, будто на простую дырку в асфальте. Это был Отвэвэ, не проявлявший никакого беспокойства.

– Я вас предупреждал, – прошептал Ренат.

– Я его убью! – прошипел Раиль Нуриевич, распахивая дверь смотровой площадки и сбегая вниз, к посланцу заказчика.

Ренат последовал за ним.

– Ты что наделал?! – тонким голосом вскричал Хуснутдинов-старший. – Что произошло?!

Отвэвэ оглянулся. Лицо его по-прежнему казалось кукольной маской.

– Всё нормально, я подготовил заданный объём пересыла.

– Какой объём?! Какого пересыла?! А если земля осядет и дом рухнет в яму?!

– Не рухнет, всё рассчитано. Выбирать землю под Сентком пришлось бы долго, да и ваши соседи могли заметить. А так я сбросил объём породы, и Сентком спокойно сюда влезет.

– Что ещё за Сентком?

– Центр... управления. Да ты не бойся, тебя мы не тронем.

Раиль Нуриевич побагровел.

– Ты что плетёшь?! Чего я должен бояться?! Позову охрану – живо запоёшь по-другому!

– Уже поздно, – равнодушно сказал Отвэвэ. – Сентком уже запущен и скоро появится здесь.

Старик отвернулся, отошёл к стене карниза, оставшегося от бункера, поднял с пола дипломат, открыл.

Дипломат оказался ноутбуком.

Раиль Нуриевич ошеломлённо посмотрел на Рената.

– Я этого не хотел...

– Я предупреждал, что здесь что-то нечисто.

Отвэвэ повернулся к ним, кивнул на ноутбук, дёрнул краешком губ.

– Удобная штука, этот ваш... Интернет.

– Для чего? – прохрипел Раиль Нуриевич.

– Для системного сдвига.

– Объясни.

– Сам поймёшь потом.

За спиной говорившего полыхнуло ультрамарином... и гигантский провал заполнила вынырнувшая ниоткуда масса, превратившаяся в металлическую пирамиду. Пирамида выдавила волну горячего, насыщенного странными запахами воздуха, закупорила собой провал. Стала видна только её часть, обращённая к замершим людям, превратившаяся в наклонную стену.

В стене возникло отверстие, пшикнуло белым паром, часть стены поднялась вверх, образуя нечто вроде гигантского тоннеля в недра пирамиды. Снизу выдвинулась плита, опустилась пандусом на пол пещеры.

Отвэвэ шагнул на пандус, оглянулся.

– Мы заканчиваем, возвращайтесь к себе.

– Какого чёрта?! – возмутился Ренат. – Что здесь происходит?!

– Узнаете. Идите к себе, скоро всё кончится.

Фигура старика растворилась в пелене пара.

Слева проём тоннеля закрыла блестящая металлическая плита ворот.

– Собака бешеная! – выдохнул Ренат, разжимая кулаки. – Распоряжается как вертухай на зоне!

– Пойдём покумекаем, – пробурчал Раиль Нуриевич, у которого на миг родилась мысль, что ему недоплатили за использование усадьбы. Можно было попросить и больше. В договоре речи не было о создании под землёй какого-то там центра управления.

– Каким образом этот самый Сентком оказался здесь? – осведомился Ренат в кабине лифта. – Вы всё знали и скрывали?

– Клянусь, туган⁴, я не знал, что они затевают! – прижал руки к груди Раиль Нуриевич. – Мне сказали – построим бомбоубежище, я подписал контракт...

– Тогда о каком центре управления говорил этот клоун?

– Не знаю, разберёмся.

Поднялись в дом, Раиль Нуриевич взялся за телефон.

– Борис Трофимович? Добрый вечер... ах, извините, действительно ночь уже. Мне помощь ваша понадобится... терпит... утром заеду.

– Кто это? – спросил Ренат, наливая себе минералки и залпом выпивая стакан.

– Полицейский начальник, – буркнул Раиль Нуриевич. – Завтра объясню ему, что к чему, пусть проверит нашего гостя по своим каналам.

– И что вы ему скажете? Что мы построили бомбоубежище неизвестно кому?

– Известно. Он из правительства...

– Вы хорошо его знаете?

– Отстань, это моё дело! – вспыхнул Раиль Нуриевич. – Усадьба моя, что хочу здесь, то и строю.

– Ладно, я домой, – не стал выяснять отношения Ренат. – Завтра утром приеду.

В душе копились сомнения, усталость и обида на дядю, ставшего вдруг чужим и недобрым. Что-то он недоговаривал, что-то скрывал, либо сам не знал, что за клиент ему попался, уговорив сдать в аренду участок и недра под ним. Прав он был только в одном: усадьба принадлежала ему.

Раиль Нуриевич остыл.

– Останься, – предложил он. – Хочешь, пойдём постреляем? Подождём Отвэвэ, он обещал всё объяснить.

Ренат хотел отказаться, но посмотрел на смятенное лицо дяди и понял, что тот боится остаться один. Вернее, ему нужен был свой человек рядом, с которым можно было поделиться страхами и сомнениями и получить совет.

– Хорошо, аба.

Они спустились в тир.

– Выбирай пушки.

Раиль Нуриевич включил компьютер, управляющий автоматикой тира, загрузил программу смены мишеней.

– Готов?

Ренат оглядел оружие, закреплённое на стене тира, взял в руки бесшумный снайперский комплекс «СВ-8», называемый профессионалами «Гвоздобоем». Раиль Нуриевичу тоже нравилась эта винтовка, самая современная из всех, что хранились у него дома.

⁴ Родной (татарск.).

– Отличная машина, – одобрительно кивнул он. – Конечно, это тебе не полигон, на дальность не постреляешь, а на быстроту и точность – пожалуйста. Мишени будут соответствующего размера.

– Нано, – усмехнулся Ренат. – Хотите пари? Я вас застрелю.

Он имел в виду победу, а не физическое действие, так говорили все стрелки, и «застрелить» означало перестрелять соперника.

– На что спорим? – прищурился Раиль Нуриевич.

Он был очень хорошим стрелком, но и племянник перенял у него все его умения и соперником был неподатливым.

Ренат вставил заряженный магазин, подошёл к столу, держа в руке винтовку, но ни прицелиться, ни выстрелить не успел.

Непреодолимая чудовищная сила внезапно подхватила его и бросила в бездну...

Неперемещённый. Наши дни

Артём проснулся совершенно разбитым, словно после бурно проведенной ночи или с бодуна, хотя ни то ни другое не соответствовало действительности. Во-первых, он пил мало и только лёгкое вино, во-вторых, женщины, с которой можно было бы бурно провести ночь, у молодого сотрудника частного охранного предприятия, бывшего десантника, только-только отпраздновавшего двадцатипятилетие, пока не появилось. Девушка по имени Валентина, с которой он познакомился случайно, при установке системы сигнализации, хотя и была недурна собой, но вела себя иначе, нежели современные распущенные девицы.

Впрочем, именно это в ней Артёму и нравилось.

Прошлёпав босыми ногами по тёплому полу в ванную, Артём с недоумением посмотрел на свою помятую, с тенями под глазами курносую физиономию, покачал головой и начал умываться. Потом подумал и залез под холодный душ, придавший ему бодрости и слегка поднявший тонус.

На кухне он покопался в холодильнике и долго разглядывал пустое нутро: с ним такое бывало, особенно в детстве – глаза вдруг останавливались, мысли исчезали, время переставало идти, ощущения пропадали, и сознание уходило в странную пустоту; такое состояние врачи объясняли «спонтанной медитацией», помогавшей расслабляться и избегать нервных срывов. Когда он начал заниматься боксом, а впоследствии барсом⁵, это состояние сначала мешало молодому парню, потом, наоборот, стало помогать ему концентрироваться и адекватно отвечать на действия противника. Став ещё старше, Артём научился вызывать у себя состояние пустоты сознательно, волевым усилием.

Он очнулся, вытащил из холодильника вчерашний пакет кефира, допил и бросил в мусорное ведро, заполненное почти до отказа. Пора начинать генеральную уборку, пришла светлая мысль, которая появлялась каждый раз, когда он заглядывал в ведро. Удивляясь своим неведомым ощущениям, Артём кое-как прибрал на кухне, сварил кофе. Потом попытался позвонить друзьям, девушке Вале, с которой намеревался провести вечер, и начальнику ЧОПа бывшему полковнику ФСБ Соловьянникову. Но мобильный молчал как партизан, и в конце концов Артём махнул на него рукой. Обзвонить всех можно было и после работы.

Он собрал свою выдающую виды сумку, побросав туда чёрно-синюю униформу, натянул джинсы и тёмно-серую рубашку, надел чёрные осенние мокасины, накинул чёрную осеннюю курточку с меховым воротником и вышел из дома.

Жил он на даче отца, океанолога, уехавшего работать на северную полярную станцию на всю зиму.

Замок щёлкнул, Артём сбежал по ступенькам крыльца на плиты дорожки и только тогда обратил внимание на небывалую тишину, завладевшую дачным посёлком.

Не тарахтел движок электросварочного аппарата – сосед проводил себе водопровод, не играла музыка, не шумели машины, которые раньше проносились по Новорижскому шоссе днём и ночью, не разговаривали люди, не лаяли собаки в недалёкой деревне Бакановке. То есть все эти звуки и раньше не воспринимались слухом, потому что были тихими и естественными, не противоречившими природе и пейзажу, теперь же тишина стала просто оглушительной. А самое главное, Артём не видел ни одного человека, хотя не помнил случая, чтобы сосед слева, дядя Петя, не возился в сарае, а сосед справа, Леонтий Исаакович, профессор химико-технологического института и убеждённый холостяк, не принимал на застеклённой веранде очередную студентку. Посёлок словно вымер! А вместе с ним вымерло шоссе Москва – Рига, прорезавшее подмосковные леса в полутора километрах от посёлка.

⁵ Барс – боевая армейская система рукопашного боя.

– Матерь божья! – озадаченно поскрёб в затылке Артём, сделав несколько шагов по скрипучим плитам и испугавшись этого звука. – Или я сплю, или одно из двух...

Что-то звякнуло сзади.

Артём стремительно обернулся, готовый увидеть живого человека, но звук был рождён фрамугой, которую раскачивали порывы ветерка в окне соседской дачи. Скрипнула дверь в доме напротив. Артём дёрнулся к забору и увидел здорового рыжего кота, выходящего во двор с видом драчуна: шерсть дыбом, глаза горят, хвост трубой; кот принадлежал Леонтию Исааковичу и звался Лёвкой. Увидев глаз Артёма в щели забора, кот зашипел и бросился на забор, будто собирался пробить его насквозь.

Артём шархнулся прочь, прошёлся по улице, вглядываясь в окна коттеджей и садовые участки, но по-прежнему не видел ни одной живой души, никакого движения, лишь распахнутые кое-где двери, стоявшие во дворах машины да осиротевшие собачьи будки, в которых не было видно собак. Кот, встретившийся минуту назад, был единственным живым существом на весь дачный посёлок Бобры, располагавшийся в тридцати пяти километрах от Москвы.

Сомневаясь в своей трезвости и рассудке, не веря глазам и пугаясь того, что приходило на ум, Артём обошёл все дома посёлка, дошёл до ленты старого Волоколамского шоссе. Из конца в конец оно было пустынно и безмолвно, продуваемое ветром и освещённое неярким осенним солнцем. Ни одна машина не появилась ни справа, ни слева, пока Артём стоял и смотрел на него, холодея от предчувствия беды, ничего не понимая и ни о чём не размышляя, находясь в состоянии спонтанной медитации, однако на сей раз это состояние не помогло ему определить причину внезапного исчезновения людей и движущегося транспорта, и он очнулся. Пора было что-то делать, предпринимать какие-нибудь меры, чтобы не сойти с ума и выяснить, что произошло. Артём уже сообразил, что не спит: задев рукой за створку ворот, он оцарапал палец и почувствовал боль. Происходящее вокруг, а вернее – не происходящее, на сон походило мало.

Он вернулся в дом, ещё раз попытался позвонить по телефону на работу и друзьям, позвониться ни до кого не смог – из динамика смартфона доносились сплошные длинные гудки – и завёл машину; у него был последней модификации «Фольксваген Поло». Через несколько минут он уже уехал по шоссе к Москве, по-прежнему не замечая ни одного живого существа, кроме птиц. Воробьи суетились в ветвях деревьев, стая ворон шумно снялась с места, когда он подъехал ближе, и рассыпалась по обочинам дороги, птицы были единственными свидетелями таинственной трагедии, но рассказать об этом человеку они были не в состоянии.

Первые несколько километров Артём ехал с усиливающимся ощущением нереальности происходящего, подспудно прислушиваясь к звуку мотора и ожидая уловить звуки движения по шоссе, потом отвлёкся, разглядывая брошенные вдоль дороги и на самом шоссе автомобили. Некоторые из них были разбиты вдребезги, некоторые сожжены, многие просто уткнулись радиаторами в столбы, заборы, ограждения домов, в крутые склоны и в другие замершие автомашины, большинство же просто стояло у обочин, будто их владельцы только что вышли из кабин по неотложному делу и вот-вот вернуться.

Артём проводил взглядом ещё дымящиеся остовы столкнувшихся грузовиков и остановился у бензоколонки, где у заправочных стояков сиротливо жалось несколько иномарок с вдетыми в горловины баков шлангами.

Никого из людей не было видно и здесь, хотя дверь в кафе-магазинчик рядом с заправкой была распахнута, а внутри него на прилавке спокойно лежали деньги, касса была открыта и показывала своё нутро, где также лежали купюры разного достоинства.

Артём, дуря от тишины и чувства ирреальности, потрогал дензнаки, щелчком сбросил их на пол, прошёлся между шкафчиками с продающимися напитками и сладостями, вышел, похолодев от затопившего душу ощущения катастрофы. Что-то произошло в мире, пока он

спал, люди не просто куда-то ушли, разъехались по домам или на работу, они исчезли! Причём все сразу! И всё, на что ни бросал бы взор Артём, подтверждало его догадку.

Очнувшись, он бегом вернулся к машине и, включив двигатель, вырулил на шоссе. Через двадцать минут – нереально быстро! – он подъезжал к Москве, уже не обращая внимания на стада замерших машин и осиротевшие посты ГИБДД.

Столица после Живописного моста встретила его такой же тишиной, запустением, отсутствием движения, транспортных потоков и людей. Грелись на чахлом октябрьском солнце автомобили, троллейбусы и автобусы стояли с закрытыми дверцами, но пассажиров в них не было. Многие были перевёрнуты или столкнулись в заторах, некоторые сгорели, и по улицам и площадям города ползли струи редющего дыма, вызывая желание позвонить в полицию и в пожарную часть. Людей же не было видно совсем, хотя любое происшествие всегда собирало зевак, будь то дорожная авария или пожар.

Артём проехал по крайней мере три дома со следами пожара на разных этажах, но так никого и не увидел. Остановил машину на Тверской. Снова накатило совершенно жуткое ощущение катастрофы, происшедшей не с миром, а с ним лично, Артёмом Бойцовым, никогда не жаловавшимся на здоровье. Но кусать пальцы и выдавливать себе глаза он не стал. Захотелось пить. Горло пересохло так, будто он бродил по пустыне под палящим солнцем несколько дней.

Зашёл в «Елисеевский», балдея от обилия открыто лежащих продуктов, прошёлся по залу, глотая слюну и разглядывая прилавки, потом вспомнил, зачем зашёл в магазин, и достал с полки бутылку минеральной воды. Жадно выпил полбутылки, остальное вылил себе на голову, аккуратно поставил бутылку на прилавок и вдруг услышал с улицы какие-то звуки, похожие на приближающийся топот. Выскочил из магазина и увидел стремительно бегущего по тротуару мужчину с залитым кровью лицом.

Человек дёрнулся в сторону, заметив Артёма, перебежал на другую сторону улицы и припустил быстрее, пока не скрылся в переходе под Тверской, напротив книжного магазина. Только тогда Артём опомнился, хотел броситься за незнакомцем, но врождённое чувство опасности остановило его, и вовремя.

Послышался странный дребезжащий шелест-свист, и с крыши дома в сотне метров от того места, где стоял Артём, свалился на улицу необычный аппарат, похожий на жука и одновременно на хищную птичью голову с клювом. По бокам овального тела аппарата виднелись раздвинутые крылышки, отчего он и напоминал жука, а из спины вырастала едва видимая полупрозрачная струя, похожая на зонтик. По-видимому, это был винт. В птичью голову аппарат превращала кабина-гондола, выраставшая из основного корпуса, из которой, в свою очередь, выдавался острый выступ, напоминавший слегка изогнутый клюв. Над «клювом» Артём увидел ещё один выступ в форме закрытого бельмом глаза.

Аппарат, накрываясь, понёсся вдоль улицы по следу беглеца, пролетел мимо присевшего за машиной Артёма и завис над спуском в подземный переход, хищно поводя своим «клювом» из стороны в сторону. Затем с «клюва» вдруг сорвался клубок сиреневого огня и с громким «шши-хх!» вонзился в спуск под землю.

Необычный вертолёт двинулся кругами над улицей, дважды плюнул сгустками огня в спуск под улицу на другой стороне и развернулся в ту сторону, где, разинув рот, стоял пригнувшись Артём. Молодого человека спасло только падение осколка стекла за кормой аппарата.

«Клюв» летающего монстра мгновенно развернулся на звук, а Артём метнулся в дверь магазина, понимая, что его может постигнуть участь беглеца с окровавленным лицом. Вихрем промчавшись через залы «Елисеевского», он выскочил в Козицкий переулок, а оттуда во двор дома за магазином, рванул дворами к Страстному бульвару и, уже сворачивая в переход, ведущий в метро, заметил боковым зрением движение сзади. Проклятая летающая жукоптичья голова всё-таки засекла его манёвр.

Прыгая через десяток ступеней сразу, он ссыпался по лестнице вниз, свернул в переход налево, и тотчас же сзади с шипением пронёсся язык пламени, от которого затрещали волосы и задымилась куртка на спине Артёма.

– Сюда! – услышал он чей-то возглас.

Не раздумывая, свернул в приоткрывшуюся в стене дверцу, хотя намеревался добежать до входа в метро «Чеховская», и оказался в узком помещении, заставленном коробками, банками с краской, досками и пачками газет. Дверца закрылась за ним, стало темно, однако Артём всё же успел рассмотреть человека, пришедшего на помощь. Это был не тот беглец, за которым охотилась жуткая птицеголовая машина, стреляющая сгустками пламени. У того было залито кровью лицо, этот был худ, светловолос, украшен рыжеватой бородкой, одет в обычный костюм, без куртки, и походил на офисного сотрудника, проспавшего не один день.

Артём открыл было рот, чтобы спросить, что происходит, но мужчина понял его намерение, прошептал:

– Тихо!

За дверцей послышался шелестящий свист, завибрировали стены перехода, затем щели дверцы засветились, раздался свистящий удар, грохот раскалывающегося стекла и падающих плит перекрытия. Свист-шелест удалился. Ещё раз донёсся тяжкий удар, потрясший подземный переход, и всё стихло. Но беглецы ещё несколько минут сидели в темноте, прислушиваясь к долетавшим из перехода звукам, и молчали. Потом Артём отодвинулся от провонявшего потом и пылью незнакомца, спросил:

– Кто вы?

– Такой же перемещённый, как и вы, – невнятно пробормотал мужчина.

– Что это означает?

– Это означает, что мы обречены.

Артём разозлился.

– Говорите яснее. Что за «птица» за нами охотится? Что вообще происходит, чёрт побери?!

Мужчина зашевелился, приоткрыл дверцу помещения, служившего, очевидно, подсобкой уборщиков метрокомплекса, оглянулся на Артёма.

– Если я расскажу, вы не поверите, примете за психа. Я и сам бы не поверил, когда б узнал. Пошли отсюда, здесь мы не отсидимся. Был бы у меня гранатомёт, угостил бы этого летающего гуся, а так бегаю как мышь от кота. У вас случайно гранатомёта нет?

Артём усмехнулся.

– Нет.

– Жаль.

– Вы не похожи на бойца спецназа.

Мужчина бледно улыбнулся в ответ.

– Я программист... был. Впрочем, это не имеет значения. Меня зовут Эдик, а вас?

– Артём.

– Пошли?

– Куда?

– Для начала нырнём в метро, там они искать нас не станут, хотя, конечно, наверняка утверждать не могу. И всё же шанс прожить на пару часов больше у нас есть. Утром ещё этих летунов было совсем мало, а сейчас откуда-то налетело как ворон. Идёте?

Артём подумал. Идти никуда не хотелось, но и оставаться здесь смысла не было.

– Иду. Рассказывайте, что произошло.

– В метро, не отставайте.

Они на цыпочках двинулись ко входу в метро, стараясь не наступать на осколки стекла и кафеля, так же тихо спустились по ступеням вниз, дошли до эскалатора, но в это время

послышался знакомый нарастающий шелест-свист и в зал ворвалась птицеголовая машина, над «клювом»-излучателем которой горел мощный прожектор.

Беглецов спасла стойка турникета, за которую они успели присесть. Луч прожектора прошёлся над ними – раз, другой, третий, пилоты вертолёт пытались разглядеть пустой зал станции метро «Чеховская», кстати, хорошо освещённый штатными светильниками, а может быть, это был кибер, запрограммированный на поиск людей, но, главное, Артём и его новый знакомый остались незамеченными. Поворочав прожектором (луч света бил, казалось, прямо из лобовой брони), машина сделала разворот и скрылась в переходе.

Однако это было ещё не всё, потому что сквозь удалявшийся свист послышались визгливые лающие голоса, команды и топот ног. Вертолёт высадил десант.

Эдик побледнел, нервно ломанул пальцы рук.

– Охотники воррихо! Нам конец!

– Что ещё за охотники?! – притянул его к себе за ворот костюма Артём.

– Ты не поверишь...

– Говори!

– Они не отсюда...

– А откуда?! Говори, зараза, убью к хренам!

– Воррихо... как тебе сказать... в общем, они чужие...

– Пришельцы, что ли?

– Нет, они из прошлого... хотя для нас они всё равно что пришельцы. И теперь охотятся за теми, кто оказался перемещённым.

– Куда?!

– В прошлое...

В переходе снова раздался шелест-свист, стих, однако топот послышался отчётливей, к залу станции приближались люди в клацающих металлом ботинках.

– За мной! – выдохнул Артём и одним движением перемахнул через турникет, уселся на разделяющую лестницы перегородку, съехал вниз на заднице, увёртываясь от стоек фонарей. Больше всего нервировал тот факт, что в метро горел свет. Хотя, возможно, диспетчеры электростанции, снабжающей Москву энергией, ещё не знали, что город пуст, и продолжали поддерживать в сети нормальное напряжение.

Ценой нескольких ушибов им удалось скатиться на перрон, почти не поднимая шума, но останавливаться было нельзя, звуки шагов слышались уже над головой, и Артём бросился к тоннелю метро, понимая, что выхода у них нет. Преследователи знали, что беглецы здесь, и собирались, видимо, прочесать всю станцию.

Электропоезд стоял у перрона, двери его были закрыты, в вагонах горел свет, однако людей и здесь не было видно, и Артём снова поразился отсутствию толпы и шума, сопровождающего беспокойной жизни станций метро. У него было такое ощущение, что люди вот-вот появятся, мир вернётся к привычной жизни, всё вокруг сдвинется с места, а он очнётся в постели, чтобы посмеяться над своими видениями и страхами. Но тишина нарушалась лишь звуками его шагов и топотом на лестницах эскалатора, пол казался твёрдым и неподатливым, корпуса вагонов железными, стены мраморными, в глазах ничего не двоилось, и Артём, преодолевая приступ обессиляющих сомнений в собственной нормальности, прыгнул на рельсы впереди электропоезда.

Его неожиданный попутчик оказался на рельсах секундой позже, и они бросились в глубину тоннеля, поминутно ожидая окрика или выстрела в спину.

Но убежать успели недалеко, метров на двести. Интуиция заставила Артёма остановиться и метнуться в темноту ниши с противопожарным инвентарём. Эдик присоединился к нему безоговорочно, и тотчас же сзади в свете фонаря на своде тоннеля показались преследователи.

Их было шестеро, все высокие, массивные, в необычных кожаных костюмах с непривычным глазу рисунком камуфляжных пятен, с особыми шлемами на головах, и Артём снова усомнился в словах спутника, что преследователи – «не пришельцы». На обыкновенных спецназовцев в боевых оперативных комбинезонах они походили мало. И оружие их нельзя было назвать обыкновенным, огнестрельным или каким-либо иным: оно крепилось прямо на руке между ладонью и локтем и напоминало оружие космических супергероев американских боевиков, отблёскивая металлом гофры и всяких интересных деталек.

Бежали они совсем как люди, однако ботинки на их ногах были какие-то плоские, похожие на толстые ласты, ну, может быть, чуть покороче, и при каждом шаге издавали металлический щелчок, напоминающий звук конской подковы о камень мостовой, отчего «не пришельцы» слегка подпрыгивали. Возможно, в них были встроены специальные пружины для ускорения бега.

– Мать честная! – прошептал Артём. – Откуда свалились эти уроды?!

– Можно рыть могилы, – почти спокойно отозвался Эдик, начиная дрожать мелкой дрожью. – В живых охотники никого не оставляют. Свидетели перемещения им не нужны.

– Ну уж хрена с два! – оскалился Артём. – Это мы ещё посмотрим, кому придётся рыть могилы. Что у них на руках?

– Вероятно, бластеры, стреляют сгустками плазмы или чего-то похожего на плазму. Каждый сгусток взрывается как граната, хотя и без осколков, и в радиусе трёх метров всё исчезает. Так они убили Славика.

– Понятно. Жаль, что я не взял с собой штатный пистолет. Тем не менее попробуем поспражаться чем бог послал.

Артём снял со щита на стене ниши лом, протянул попутчику.

– Держи, всё лучше, чем ничего. Как только они приблизятся – бросишь лом как можно дальше от себя, на рельсы, в глубь тоннеля. Понял?

– Он тяжёлый...

– Метров на пять бросишь, этого хватит, они отвлекутся. Ты женат?

Эдик перестал дрожать, слегка успокоился.

– Был женат... Марина уже там...

– Где – там?

– Где все, – криво усмехнулся Эдик.

– На том свете, что ли?

– Может быть, и на том, а может, и на этом, только на несколько десятков миллионов лет в прошлом.

Артём посмотрел на спутника с состраданием, как на сумасшедшего, снял со щита топор с красной деревянной ручкой и баллон огнетушителя, оглядел фланец трубы с вентилем, к которому можно было в случае пожара присоединить шланг, и остался доволен. Можно было начинать свою маленькую войну с врагом, кем бы он ни был.

Улучив момент, когда шестёрка обследующих тоннель чужаков сблизились для короткого совещания (так это выглядело со стороны: пройдя шагов десять, «не пришельцы» сходились), Артём метнулся в нишу напротив, где начинался так называемый технический карман метро, и скрылся в темноте. Потянулись секунды ожидания, отсчитываемые цокающими шлепками-шагами «спецназовцев». Они наконец преодолели двести метров, явно не спеша с поисками беглецов, и наступил момент действия.

Послышался лязг и звон – лом, брошенный Эдиком, закувыркался по рельсам и шпалам метропути, «спецназовцы» ответили дружным залпом из своих «плазмеров», и вылетевшие из «налокотников» сгустки сиреневого пламени проделали в стене тоннеля выбоину шириной в десяток и глубиной в шесть-семь метров. В этом месте исчезли тубинги стены, кабели и трубопроводы, короб и крепление потолка, швеллеры бортовых конструкций. Стало темнее,

так как фонарь в потолке тоннеля погас. И в миг, когда «спецназовцы» двинулись вперёд, среди них появился Артём, вооружённый топором и монтировкой, найденной в нише.

Этот бой вряд ли можно было взять за образец воинского искусства и тактического мастерства. Во всяком случае, будь Артём тренером рукопашного боя, он не стал бы приводить его в пример, потому что действовал в данный момент исключительно интуитивно, применяя не столько приёмы барса, сколько импульсы экстрасенсорики, заточенные на сохранение организма. Бой с преследователями, выглядевшими неземными киберсолдатами из фантастических романов, перестал казаться ему сном. Солдаты были реальны, их оружие было реальным, и дрались они реально, не намеренные шадить противника. Ни о каких человеческих эмоциях речь в данном случае не шла.

Первый удар – топором по шлему – показал, что «не пришельцы» киборгами «а-ля терминатор» не являются и реагируют на внезапную атаку не лучше дико испугавшихся людей: все они закричали и принялись палить во все стороны, в том числе и друг в друга. Скорее всего, они не ожидали получить отпор.

Топор так и остался в голове завязавшегося в узел «спецназовца», и дальше Артём действовал кулаками и монтировкой, в течение двух секунд разбив шлемы трём чужакам. Затем свернул шею четвёртому противнику (хрустнуло, будто отломилась ледяная сосулька) и добил пятого и шестого, раненных выстрелами коллег.

Бой закончился.

Шестеро чужаков, дёргая конечностями, лежали на шпалах и рельсах, воняло дымом, сгоревшей изоляцией и уксусом, но всё перебивал запах озона.

Из ниши выглянул ошалаевший Эдик, приблизился, вытягивая шею и разглядывая поверженных преследователей, прохрипел, заикаясь:

– Ох-ре-неть мож-но!.. Ты не ранен?

– Нет, – оскалился Артём, потирая бок, куда пришёлся удар ногой одного из противников. – Меня не возьмёт никакая зараза, я русский мужик, я водитель «УАЗа».

Эдик шутку не понял.

– Как это ты их?!

Артём молча подобрал с пола один из «налокотников-бластеров», принадлежавший подстреленному «не пришельцу», оглядел его. Попробовал просунуть в него руку, но не смог. Нашёл ещё один, сунул Эдику.

– Потом разберёмся, что это за хрень, уходим. Надо отдохнуть и поговорить.

Эдик хотел что-то сказать, но со стороны станции слышались треск, металлические щелчки, голоса, звук шагов, и Артём дёрнул его за рукав.

– За мной! Доберёмся до вентиляционного колодца – уцелеем!

К счастью, у преследователей не было собак, иначе беглецам пришлось бы туго. Новая группа «спецназовцев», прибывшая к месту боя, почти сразу принялась палить в глубь тоннеля, превратив в пыль несколько десятков кубометров грунта вместе с кровлей и тюбинговым креплением, но добила лишь того, что кровля, лишённая поддержки, рухнула и едва не задавила самих стрелков.

Артём с Эдиком к этому моменту были уже далеко от района сражения чужаков с собственным страхом. Им удалось добежать до колодца, ведущего вверх, в технический тоннель, и выбраться из системы подземных коммуникаций метро в трубопровод канализации, откуда они попали в один из дворов Вознесенского переулка.

Передохнув пару минут в темноте, прислушиваясь к небывалой тишине города, они со всеми предосторожностями посетили продуктовый магазин на углу Большой Никитской и Хлыновского переулка и устроились в одной из пустующих квартир неподалёку для обсуждения создавшегося положения.

Перемещённые. Мезозой

Он никогда не думал, что может попасть в прошлое помимо своей воли.

Он никогда не думал, что люди, оказавшиеся вместе с ним в «парке юрского периода», или на «мезозойском полигоне», как стала называть окрестности Марьяна, будут вести себя так не по-людски.

И он представить не мог, что им, как школьником – учитель, будет командовать девчонка на два года моложе, с твёрдым по-мужски и неуступчивым не по-женски характером.

Первых «заключённых мезозойского полигона» они встретили спустя час после стычки с хищными динозаврами, пытавшимися завладеть лакомой добычей в виде Марьяны, которая вовремя сумела взобраться на скалу. Оружия у неё не было, да и вряд ли это помогло ей отбиться от целой команды хищников, вооружённых к тому же острыми камнями.

Оказалось, что людей вокруг озера, пытавшихся определить, что с ними произошло, насчитывается большое количество. После десятка встреч с невольниками «полигона», начавшими инстинктивно сбиваться в толпы, Ренат сделал вывод, что «мезозой» собрал едва ли не всё население Москвы, а то и области, а впоследствии вообще пришло понимание глобального переселения москвичей в прошлое.

Первой группой в количестве сотни человек были пассажиры метро. Ехали поздно вечером кто куда, в основном домой, смотрели новости по Интернету: вагоны метро давно оборудовали компьютерами и выходами вай-фая, равно как и все станции метро, – и вдруг оказались в лесу, вызывающем мрачные ассоциации с фильмами о прожорливых динозаврах всё того же «парка юрского периода».

Этих самых динозавров многие сразу же и повстречали, и не все смогли убежать от хищников, а остальные сбились в толпу, приходя в себя от шока при перемещении и получив ещё один от нападения.

Этой группе как-то удалось отбиться и объединиться: нашёлся лидер, организовал мужчин, они стали кричать, бросать в зверей камни и палки, отмахиваться ветками упавших деревьев, и группа небольших ящеров, возможно, тех же самых, что загнали на скалу Марьяну, отступила.

Пообщавшись с пассажирами и послушав их растерянные рассуждения о «виртуальной мезозойской реальности» (о мезозое заговорил какой-то старик, преподаватель биологии в школе) и о «временных провалах», Марьяна предложила спутнику поискать более толковых попутчиков, и Ренат с ней согласился. Комбатантов в этой временно объединившейся толпе обыкновенных обывателей не оказалось.

Вторую толпу, ещё более многочисленную, они встретили, пройдя всего полкилометра вдоль мелкого заливчика, превратившегося в болото.

Эти люди оказались вместе не случайно: все они были занятыми театрами и в момент «падения в мезозой» находились в Большом театре, вследствие чего и одеты были соответствующим образом – в строгие костюмы и вечерние платья. На них никто не нападал, но ящеров они увидели и находились в состоянии полнейшего непонимания происходящего. Среди них нашёлся один господин с нормальным образованием, лет пятидесяти, не ударившийся в панику, который попытался каким-то образом организовать толпу, но его хотя и слушали, каждый воспринимал случившееся по-своему, и «упавший во временную яму» зрительный зал так и остался толпой театралов, державшихся вместе лишь на стадном инстинкте.

Третью группу Ренат и Марьяна встретили в лесу, на небольшой поляне, и на сей раз это была неплохо организованная группа, специфического вида и поведения. По-видимому, все они были гастарбайтерами из Узбекистана или Киргизии, которых «временной сдвиг» застал при устройстве на ночлег в каком-нибудь нелегальном бараке.

Их было около трёх десятков, в основном молодых парней, смирно сидевших на корточках под корнями упавшего лесного гиганта, отчего Ренат сначала подумал, что они молятся. Но гастарбайтеры не молились, слушали какого-то мужчину в возрасте, выделявшегося среди них бородкой, а также наличием гражданского костюма и белой рубашки.

Услышав шум шагов, вся компания повернула головы к молодым путешественникам, не вставая с места, потом так же дружно посмотрела на вожака и дружно встала. У троих-четверых Ренат заметил в руках ножи.

– Привет, – дружелюбно сказал он, досадуя на себя, что не обошёл завал стороной.

Смуглолицые парни переглянулись, посматривая на лектора, затем трое – те самые, с ножами – стали обходить гостей слева и справа.

Ренат оценивающе глянул на них, взялся за приклад винтовки.

– Берегите патроны, – скривила губы Марьяна. – Это обычные южные работяги.

– У них ножи.

– Хорошо, что не автоматы.

– Эй, мужики, – негромко сказал Ренат, придавая голосу проникновенную уверенность, – по-русски говорите? Или мне для начала кого-то из вас надо пристрелить?

Новый обмен взглядами. Бородатый мужчина в костюме что-то проговорил. Парни с ножами остановились. Мужчина вышел вперёд.

– Мы работаем... на рынке... – говорил он с заметным «кавказским» акцентом.

– Работаете, – усмехнулся Ренат. – И где ваш рынок?

По толпе узбеков прошло движение. Послышались голоса:

– Мы ужинал...

– Отдыхали...

– Смотрели телевизора...

– Ладно, продолжайте отдыхать. Не видели случайно людей в форме? Или одетых по-другому?

– Не видел... звери разные ходит...

– Постарайтесь не нарваться на хищников. – Ренат взял Марьяну под локоть, повёл обратно в лес, провожаемый глазами толпы.

Когда они отошли от поляны с упавшим деревом на полсотни метров, Марьяна вырвала локоть, сказала сердито:

– Я не маленькая девочка! Впредь спрашивайте, чего хочу я.

– Вы хотели остаться? – с иронией спросил Ренат.

– Не люблю, когда решают за меня! Хватают, уводят. Я хотела спросить, где они находились территориально.

Ренат смутился.

– Простите, не подумал. С другой стороны, ещё неизвестно, чем бы всё закончилось, не будь у нас винтаря.

– Я могу за себя постоять. – Она двинулась прочь.

Ренат постоял, глядя ей вслед, потом всё же признал правоту спутницы, догнал строптивцу.

– Предлагаю подумать об ужине.

Марьяна замедлила шаги, глянула на высоко стоящее солнце.

– Ещё не вечер. И я не голодна.

– Рано или поздно всё равно придётся думать об ужине. У меня нет ни крошки съестного. Ни зажигалки, ни спичек. Вы не курите?

– Нет.

– Жаль... в том смысле, что без спичек мы не сможем запалить костёр. Может, рыбки половим?

– Как бы она нас не поймала.

Ренат вспомнил «ихтиозавра», утащившего под воду гигантскую рыбину. Ловить рыбку расхотелось.

– Что ты предлагаешь?

– Мы уже перешли на «ты»?

Он сбился, помолчал, топчя попадавшие на пути грибы неизвестного вида, вырвал из души колючку злости.

– Ты... вы против?

Марьяна ещё раз посмотрела на безоблачное синее небо, не отвечая на заданный вопрос.

– Обойдём озеро, может, встречу знакомых.

– Хорошо, – согласился он, подумав с удивлением, что эта идея не пришла ему в голову. Вполне вероятно, что во временную «яму» свалился и кто-то из друзей, родственников или знакомых, и тогда всерьёз можно было бы подумать о создании команды и обсудить варианты дальнейших действий.

Озеро обходили полдня, отмахиваясь от гигантских стрекоз и бабочек, вышли к вечеру на береговое возвышение с торчащим из него скальным зубом.

За время похода трижды становились свидетелями схваток местных жителей – динозавров друг с другом, наблюдали за мелькавшими в воде силуэтами водных обитателей и решили без особой нужды к воде близко не подходить. Названий обитателей озера ни Ренат, ни Марьяна не знали, и оба назвали резвящихся гигантов плезиозаврами; это название оба помнили со школы.

И всё же обоим впоследствии не раз пришлось убедиться, что самыми опасными хищниками были их соотечественники.

Когда солнце перевалило за полдень, группки по шесть-семь человек стали встречаться чаще, а пару раз путешественники наткнулись на очень большие толпы – до двух сотен расстроенных до нервных срывов людей. Все они испытали шок от внезапного переселения в «мезозой» и готовы были пойти на всё, лишь бы оказаться дома. Особенно это касалось тех из них, кто в момент «падения» был с детьми. И таких оказалось много.

Лидеры этих толп тоже не знали, что делать в создавшейся ситуации, не хватало воображения, но они хотя бы становились центрами стихийной организации и действовали успокаивающе на толпу. Люди переставали чувствовать себя беспомощными (оставаясь таковыми) и обретали какую-то надежду.

Лишь один раз молодым людям повстречался отряд в двенадцать человек, целеустремлённо обыскивающий заросли у края болота. Все они были одеты в камуфляжные комбинезоны военного образца и представляли, скорее всего, какое-то подразделение внутренних войск МВД, собравшееся отдохнуть в казарме, но оказавшееся в «мезозое». Все они были вооружены. Однако на вопросы Рената, что они ищут и нельзя ли к ним присоединиться, командир группы – капитан, судя по погонам, ответил с мрачным юмором одной фразой:

– Нельзя, ищем потерянный смысл жизни.

– Дайте хоть зажигалку, – попросил Ренат, – или спички. Курящие есть?

Командир – высокий, плотного телосложения, с загорелым твёрдым лицом – кивнул кому-то из подчинённых, Ренату бросили зажигалку, после чего отряд бесшумно канул в заросли плаунов и хвощей. На винтовку Рената военные не обратили никакого внимания.

И, наконец, Ренат окончательно разочаровался в людях, когда случился инцидент на холме, который они с Марьяной выбрали в качестве места для ночлега.

– Возьми куртку, – предложил он, глядя, как севшая на камень девушка зябко обхватила плечи руками.

– Не надо, – отказалась она.

– Тогда я попробую развести костёр.

– Разведи.

Он спустился с холма в заросли, вспугнув какую-то ящерицу метровой длины, к счастью, трусливую, обломал сухие побеги со ствола увядшего растения, напоминающего пальму, наломал корней и сучьев давно упавшей и высохшей сосны, запалил костёр.

Марьяна начала согреваться, сказала мечтательно:

– Кофе сейчас бы заказала...

– У тех зверюг, что хотели тобой полакомиться? – пошутил Ренат. – От кофе и я не отказался бы. Но сначала бы съел хорошую баранью отбивную.

– А я люблю креветки, – зажмурила глаза девушка, глотая слюну.

Он засмеялся.

– Мы с тобой как герои О'Генри, оказавшиеся на холме во время наводнения⁶. У них тоже подвело живот, и они начали мечтать о разных блюдах.

– Не читала.

– О'Генри не читала? Рекомендую, это же классика, такого юмора не найдёшь ни у кого.

– Ну, здесь мы вряд ли найдём библиотеку... или ридер.

– О'Генри надо читать в книжном варианте, восприятие другое. Хочешь, я раков наловлю?

– Ты их видел?

– Нет, но может повезёт.

– Темно уже.

Ренат поднял голову.

Стемнело быстро, вызвездило, откуда-то подул холодный ветерок.

– Можно ловить на свет.

– Как это?

– У нас есть зажигалка.

– Зажигалку беречь надо, заправок здесь нет.

– Зажгу ветку, рыба приплывёт на свет.

– Не стоит, а то приплывёт ихтиозавр и утащит в воду.

Помолчали.

Перед закатом им удалось попить водички из озера, чистой и пресной, поэтому пить не хотелось. А вот есть хотелось всё больше, и избавиться от чувства голода разговоры о еде не помогали.

– Пойду ещё сухих веток наломаю.

– Могу помочь, – без энтузиазма предложила Марьяна, у которой слипались глаза.

– Справлюсь. – Он положил винтовку у ног девушки. – Держи на всякий случай. Стрелять умеешь?

– Научишь.

– Винтарь на взводе, достаточно потянуть за спуск – выстрелит.

Ренат сбежал с холма, подождал минуту, пока глаза привыкнут к темноте, начал искать упавшие деревья. Нашёл два сразу – листовенные, но веток отломать не смог, они не ломались, а гнулись. Лишь в сотне шагов от холма удалось набрести на хвойного гиганта, пролежавшего, судя по всему, на земле много лет, у которого бескорые сучья ломались как спички.

Возвращаясь, он услышал голоса, ускорил шаг.

Костёр и сидевшую возле, обняв колени, Марьяну окружали молодые парни, одетые кто во что горазд. Бомжами назвать их было трудно, однако весь затрапезный вид компании и поведение говорили о полном отсутствии уважения к себе в частности и к роду человеческому вообще.

⁶ О'Генри, «Купидон порционно».

Их было пятеро. Заводилой компании являлся крупногабаритный бугай с выпуклым брюхом и покатыми плечами. У него была круглая мясистая физиономия, небритая как минимум три дня, всклокоченная шевелюра, подпадающая под определение «патлы», нос картофелиной и мощные надбровные дуги, под которыми прятались крохотные пороссячи глазки.

Одет он был соответствующе – в безрукавку серо-жёлтого цвета, жёлтую майку под ней и шорты, непонятно как державшиеся на бёдрах. В руках он держал винтовку Рената, с восхищением разглядывая оптический прицел и ствол.

Ренат ругнулся про себя, пожалев, что не взял оружие с собой.

Спутники патлатого бугая выглядели не менее импозантно, чем их предводитель.

Один, с синяком под глазом, был в синих трениках, пузырями надувшихся на коленях.

Второй щеголял в осенней куртке и чёрных кожаных штанах.

Третий грел руки над костром, на нём были странные полосатые штаны и расстёгнутая до пупа синяя кофта.

Четвёртый, выглядевший качком, в чёрной футболке с черепом и костями и красных спортивных слаксах, играл мускулами, разглядывая безучастно сидевшую девушку масляными глазами. Он что-то сказал, неслышное Ренату, и вся компания покатила со смеху.

Ренат прикинул свои возможности.

Их было пятеро, он был один. Они завладели его оружием, он был вооружён только охапкой сухих сучьев. Драться он умел, освоив правила уличных потасовок в детстве, но приёмами рукопашного боя не владел. В таких ситуациях лучше всего было бы тихо раствориться в темноте, оставаясь незамеченным, но бросить Марьяну одну он не мог.

Топоча ногами, пиная попадавшие под ноги камни, он шумно поднялся на холм и бросил охапку сушняка возле догорающего костра.

– Привет, мужики. Вижу, и вас угораздило попасть в эту переделку?

Компания, оглядев гостя, дружно уставилась на бугая с винтовкой.

– Твоя пушка? – неожиданно тонким голосом спросил патлатый вожак.

– Моя, – кивнул Ренат.

– Ты чё, полицай?

– Нет, строитель.

– А пушку носишь, да ещё снайперскую.

– Так получилось.

– Украл?

– Нет.

– Киряй, у него курточка хорошая, – хрипло проговорил парень в тренировочном костюме, с блямбой под глазом.

– Куртку сымай, – повёл стволом бугай. – Чё у тебя в карманах ишо есть?

– Ничего.

– Болт, обыщи валета.

Парень в трениках подошёл к Ренату.

– Скидай, строитель.

Ренат покосился на безучастно сидевшую Марьяну, помедлил, ища выход.

– Мужики, давайте по-хорошему. Мы же в одинаковом положении.

– Грабли подыми... и не вякай.

В следующий момент Марьяна упруго вскочила, и Ренат не поверил глазам: винтовка вдруг оказалась у неё в руках, приклад удачно вонзился между ног вожака (он утробно охнул, складываясь пополам), ударом ноги Марьяна свалила парня в кожаном прикиде, и ствол винтовки глянул в лоб мускулистому качку в чёрной футболке с черепом; парень успел лишь расставить руки, держа в левой невесть откуда взявшийся нож.

– Стоять! – с металлом в голосе приказала Марьяна. – Накормлю свинцом! Нож бросай!

Качок посмотрел на стонущего жожака, разжал руку, роняя нож.

– Всем отойти от костра! Живо!

Переглянувшиеся экспроприаторы опасливо сдали к границе освещённого пространства.

Марьяна направила ствол снайперки на жожака.

– Живой?

– Йа... тьбя... – с трудом выговорил бугай.

Где-то неподалёку раздался долгий, с переливами хрип-вой.

Все замерли, прислушиваясь.

– С ними воюйте, – указала девушка на лес стволом винтовки, – с нами не надо. Забирай свою шайку и бегом марш! Советую подумать, как жить дальше, хищников тут и без вас хватает. Что стоишь? Разогнуть? Пошёл!

Ренат, очнувшись, развернул здоровяка лицом к своим подельникам, подтолкнул.

– Перебирай ногами, дохляк!

Жожек засеменял в темноту, спотыкаясь и матерясь, компания спустилась с холма, стало тихо.

Марьяна протянула винтовку спутнику, подбросила в костёр веток и снова села, обхватив колени руками.

– Детей жалко...

– К-каких детей? – не понял Ренат, присаживаясь рядом. – Это взрослые самцы...

– Я не о них, видел детей в тех компаниях, которые мы встречали? Каково им, представляешь? Да и родителям тоже.

Он помолчал, не зная, как относиться к реплике, пошевелил горящие ветки, посмотрел на профиль девушки.

– Ловко ты их... случайно, не в полицейском спецназе работаешь?

– Нет, я чемпионка мира по тэквондо, с детства занималась под руководством отца. Он у меня тренер сборной России.

– Тогда понятно. А я вот не боец, никогда никакими карате-айкидо не упражнялся.

– Зато стреляешь хорошо.

– Дядя научил. – Ренат подумал о родственнике, который тоже мог оказаться здесь. – У нас хорошая связка получается. Что ты обо всём этом думаешь?

– Ничего. Обыкновенные гопники.

– Я имел в виду о нашем положении.

Марьяна долго не отвечала, не сводя замороженного взгляда с пляшущих языков огня, пожиравших ветки реликтовых сосен; по воздуху разлился аромат смолы и неведомых трав.

Молчал и Ренат, глядя на огонь, чувствуя душевное облегчение после демонстрации спутницей боевых умений. Характер у неё был независимый и решительный, и по большому счёту за неё можно было не беспокоиться.

– Мы мало видели, – наконец проговорила Марьяна. – Ходим вокруг озера как привязанные. Поискать бы границу...

– Какую границу?

– Границу парка.

– На парк эта местность не похожа, – мотнул он головой.

– В любом случае надо искать причину, по какой здесь собрали столько народу. Возможно, это всё-таки эксперимент.

– Не бывает таких масштабных экспериментов. По моим подсчётам, по здешним буеракам бродят тысячи людей. Не слишком ли много подопытных кроликов отловлено?

– А Хиросима?

– Что – Хиросима?

– Американцы провели эксперимент – сбросили бомбу и угробили двести с лишним тысяч японцев. Здесь происходит то же самое, только без атомной бомбы.

Ренат поворотил ветки. Костёр вспыхнул ярче.

– Ты хочешь сказать, что нас бросили сюда, чтобы убить?

– Посмотреть, выживем мы без каких-либо средств к существованию или нет.

Он с интересом всмотрелся в ставшее «индейским» от света костра лицо девушки.

– Кому это взбрело в голову?

– Кому-то взбрело.

– Странно всё... мы говорили о пришельцах... может, это и в самом деле сделали пришельцы, но я не верю. Нужна цель, нужен какой-то смысл, но его нет.

– Для нас, но не для них. Мы его просто не видим.

– Ты так спокойно об этом говоришь...

– А что, надо кричать и метаться по лесу, как те, кого мы уже встречали?

– Я не это имел в виду, – пробормотал Ренат. Снова поворотил ветки, засмеялся. – Есть хорошая шутка в тему: если вы спокойны, а вокруг вас в панике бегают люди, значит, вы ни фига не поняли.

Шутка не возымела действия, Марьяна на неё не отреагировала.

– Давай спать, я устала. Надеюсь, та банда не вернётся.

– Ложись, я покараулю.

Он встал, подал ей свою куртку.

– Сейчас принесу зелёных веток и травы.

– Не стоит, и так усну. – Она выбрала ложбинку между камнями, улеглась, сонно пробормотала: – Спасибо.

Ренат постоял рядом, прислушиваясь одним ухом к её дыханию, другим – к долетающим из леса звукам «мезозойской жизни», потом вернулся к костру. Повозился, устраиваясь спиной к валуну, положил руку на винтовку так, чтобы в случае нужды ею можно было воспользоваться без промедления. Какое-то время бдительно слушал лесные шорохи, подбрасывал сухие ветки. Уснул незаметно для себя...

Ночь, однако, прошла спокойно.

Он дважды просыпался от близких криков каких-то ночных существ, но засыпал снова, убедившись в отсутствии опасности.

Проснулся окончательно от холода.

Рассвело, солнце вот-вот должно было появиться над лесом в противоположной от озера стороне.

Марьяна спала, свернувшись калачиком под курткой Рената. Нервы у неё были крепкие, и на ночные крики она не реагировала.

Ёжась от предутреннего ветерка, он помахал руками, поприседал, восстанавливая кровообращение, сложил ветки над ещё тёплым кострищем и разжёг огонь.

Марьяна проснулась от дыма, села, кулачками протёрла глаза.

– Ты что, не ложился?

– Нет, поспал. Два раза хватался за винтовку, в лесу кто-то орал дурным голосом.

– Я ничегошеньки не слышала.

– Устала, мы километров двадцать отмахали, кружа по местным буеракам. Нам бы джипчик плохонький, да? Хотя бы типа «УАЗа Патриота». Или лучше вертолёт.

– Кофе бы для начала.

Он сожалеюще развёл руками.

– Про кофе забудь. Пока не вернёмся.

Марьяна усмехнулась, вставая.

– А мы вернёмся?

Он не нашёлся, что ответить, и девушка сбежала с холмика к зарослям хвощей и плаунов.
– Я умоюсь.

– Стой! – запоздало крикнул он.

Однако спутница не послушалась, что едва не привело к трагедии: в кустах за стеной хвощей и папоротников сидел зверь, какого они ещё не встречали, и единственное, что спасло девушку, – это отсутствие у зверя тонуса.

Ренат услышал вскрик, схватил винтовку, кинулся вниз с холма, предчувствуя беду, и едва не был сбит с ног выбежавшей навстречу Марьяной.

Вслед за ней из буйного вала зелени высунулась сначала длинная зубастая голова ящера, затем гибкая, метровой длины шея и, наконец, вылезло огромное мешкообразное тело с голой морщинистой кожей, не защищённое ни костными пластинами, ни шипами. Кожа на спине ящера была шершавая и зеленоватая, будто обросла мхом, в то время как показавшееся на миг брюхо отсвечивало серебром, словно поросло плотным лишайником.

Это был нотозавр, один из последних ящеров своего рода, лидировавшего в триасовом периоде мезозойской эры, и он ещё не очнулся от ночного сна, который был подобен мёртвому оцепенению благодаря низкой температуре тела, меняющейся в зависимости от температуры окружающей среды. В холодные ночи кровь в жилах зверя застывала и разогревалась только теплом солнечных лучей.

Ренат задержал дыхание, целя громадине в глаз, но заметил, что движется ящер медленно, через силу, и опустил винтовку. Марьяна забежала за него, оглянувшись.

– Вот тварь, в засаде сидел!

Ренат покачал головой.

– Похоже, он просто спал, а ты его разбудила.

– Я только вошла...

– Вот и не ходи никуда одна.

– И в туалет? – язвительно осведомилась девушка, с опаской глядя на ящера, начавшего с упорством бульдозера двигаться к людям, тяжело, неспешно, давя растения.

Ренат оценил его скорость, покачал головой.

– Давай отступим, не хочу тратить патроны.

– Я тебя не заставляю их тратить, – сердито проговорила Марьяна. – Всё равно здесь делать нечего, пойдём на берег.

Они попятились, бдительно следя за просыпающимся зверем, сбежали к воде. Марьяна умылась, не обращая внимания на стрекоз, вернула куртку Ренату.

– Тепло уже.

Он последовал её примеру, поплескал водой на лицо, напился, вглядываясь в прозрачную до самого дна воду озера. Вода была тёплой, и всё мелководье было забито рыбой мелюзгой, стайками мальков и разнообразных рачков. Чуть дальше от берега виднелись уже особи покрупнее, в том числе такие, каких не встретишь в родных водоёмах. Ренат проводил глазами проплывшую кистепёрую рыбу, невольно проглотил слюну. Был бы у него нож, он попробовал бы сделаться «китобоем», однако ножа не было, а стрелять из винтовки в воду не имело смысла.

Вернулись на берег, и вовремя.

В сотне метров от них из воды вдруг без плеска вынырнула кошмарная голова ящера на длинной шее и проводила людей внимательным взглядом.

Отступили ещё дальше.

– Бронтозавр, – со смешком сказал Ренат.

– Бронтозавры были травоядными, – возразила Марьяна неуверенно. – А это хищник, судя по зубам.

– Да уж, зубов у него хватает.

– Там люди, – всмотрелась в берег озера девушка.

Ренат повернул голову и увидел в полукилометре, на мыске слева, вдававшемся в озеро, яркие шевелящиеся пятнышки. К воде вышла группа людей в надежде найти хоть какую-нибудь пищу.

Марьяна подумала о том же.

– Если эксперимент продлится, мы все умрём от голода.

– Не все, – возразил Ренат, ощущая врезавшийся в плечо ремень винтовки. – Начнём искать съедобные плоды и корни, охотиться, ловить рыбу. Приспособимся, это у нас в крови.

– Вряд ли приспособятся все.

– Выживут сильные и умные.

– Скорее уж ловкие и пронырливые.

– Найдутся и такие. Ничего, начнём огонь разводить, жилища строить. Это человечество уже проходило. И потом, если это эксперимент, за нами наверняка будут следить.

Издалека прилетел хор криков.

Ящер, осматривающий акваторию озера, вдруг хищно и целеустремлённо метнулся к мыску, на котором обосновалось человек тридцать отдыхающих. Там поднялся переполох, люди бросились к лесу.

И в этот момент метрах в трёхстах от берега из воды выпрыгнул в воздух летательный аппарат, напоминающий голову хищной птицы. Спина его яйцеобразного тела вспучилась блестящими крылышками, так что он стал похож на жука, затем из крыльев вылез сверкающий зонт, оказавшийся винтом. Аппарат был вертолётom, но абсолютно иных геометрических очертаний и технических решений. С его «клюва» сорвалась неяркая сиреневая капля огня, вонзилась в голову ящера и превратила её в облачко брызг. Обезглавленная шея плавно ушла под воду, оставив кровавое пятно.

– Шишиб! – выдохнул Ренат по-татарски.

Аппарат взлетел выше, поворачивая «клювом» и помчался к противоположному концу озера. Его винт вообще стал невидим, зато был слышен затихающий жужжащий свист.

Ренат вскинул винтовку, подумав о том, что пилоты неведомой летающей машины могут слышать выстрел, но было уже поздно. Развив огромную скорость, иновёртолёт исчез из виду.

– Чёрт!

– Теперь ты мне веришь? – возбуждённо проговорила девушка.

– В смысле?

– Это полигон! Нас перенесли сюда для эксперимента и теперь будут наблюдать, сможем ли мы выжить в условиях полного отсутствия былого комфорта и машин.

– Не слишком ли жестокий эксперимент? – усомнился он.

– Где ты видел такие вертолёты? Жуть какая-то! Я считаю, что это пришельцы, хочешь ты в них верить или нет. Вот бы взять языка!

Ренат невольно улыбнулся.

– Тебе бы полком командовать.

Марьяна не обратила на реплику внимания.

– Заметил, откуда он выскочил из воды?

– Недалеко, метров двести от берега, – показал рукой молодой человек.

– Там их база!

– Да ладно, с чего ты взяла?

– А что ему надо было в воде? За плавающими ящерами охотиться? Смысл?

– Ну-у... воды набрали чистой.

– Чепуха! – отмахнулась девушка. – Вряд ли они пьют воду. У меня идея: давай сплаваем туда, посмотрим, нет ли на дне какого-нибудь сооружения.

– Тут полно хищников.

– Мы видели одного, он был хозяином, и то его грохнули. Никто больше не высунется. Боишься, я одна поплыву.

Ренат покачал головой.

– Это безрассудство. Даже если там что-то есть, как мы заставим хозяев впустить нас?

– Что-нибудь придумаем.

– А если вернётся вертолёт и грохнет нас?

– Не грохнет, у нас винтовка.

Ренат погладил пальцами ствол «Гвоздобоя», испытывая нешуточные сомнения. Искать призрачную «базу пришельцев», не имея никаких защитных средств, и в самом деле казалось безумием, актом отчаяния, но другого выхода не было, да и Марьяна смотрела с подозрением, начиная испытывать нетерпение, и он сдался.

– Поплыли!

Неперемещённые. Наши дни

– А теперь выкладывай всё, что знаешь, – сказал Артём, обойдя квартиру и возвращаясь с острым ножом для разделки мяса, который он нашёл на кухне.

Эдуард, смывший с лица пот и грязь, приободрился и уселся в кресло с целым стаканом коньяка, обнаруженного в баре гостиной. Первый же глоток заставил его глаза заблестеть.

Он был блондином, почти альбиносом, с пышными ресницами соломенного цвета и рыжей щетиной на щеках. Глаза у него оказались серо-голубыми.

Посмотрев, как он быстро соловееет, Артём подошёл, отобрал стакан.

– Сначала рассказывай, потом допьёшь.

– Всё равно не поверишь, – затянул старую песню Эдик, скорчив унылую физиономию. – Ты кто по профессии?

– Слесарь-гинеколог, – сострил Артём.

– Понятно, секрет. Судя по мордобою, ты из СОБРа или какого-нибудь спецназа.

– Всего лишь сотрудник ЧОПа, бывший десантник, хотя занимаюсь мордобоем, как ты говоришь, с детства.

– И всё-таки от охотников воррихо нам не уйти.

– Кто такие эти воррихо?

– Славик назвал их хронодиверсантами. – Глаза Эдика слипались, он был готов отрубиться.

Артём шлёпнул его по щеке, встряхнул за ворот некогда белой рубашки.

– Говори толком! Что за хреноджамперы? Откуда они? Что вообще происходит в Москве? Где все люди?

– В Караганде, – сострил Эдик заплетающимся языком. – В Москве, хе... бери глубже. Если бы только в Москве. А во всём мире не хочешь? Щас на всём шарике никого нет, кроме нас с тобой... плюс сотни три неперемещённых, как и мы. Эти разумные хорьки – воррихо – решили попользоваться готовеньким и устроили нам подлянку: переместили всё человечество на десятки миллионов лет назад... ну, я уже говорил. А сами собираются переселиться на наше место. Соображаешь? И делают это они так уже не в первый раз. Динозавры тоже были разумными, где-то в мезозое, их-то хорьки и сбросили во времени назад, тоже на миллионы лет, они там все и загнулись благополучно. Я имею в виду разумных ящеров. А хорьки переселились на их место. Мы на очереди. – Эдик икнул. – Дай ещё глоточек коньячку.

– Ты и так набрался. Если я тебя правильно понял, это не пришельцы? Не «зелёные человечки» с летающих тарелок?

– Ты молоток, быстро соображаешь. Воррихо – обыкновенные технологические паразиты, как говорил Славик... царство ему небесное! Они умеют перемещаться во времени, посылают вперёд команду для очистки территории заселения, которая строит ретрансляторы по всей планете и синхронизирует их в единую сеть.

– А ты откуда всё это знаешь? Они, эти воры... имхо... на ушко тебе нашептали?

– Славик их расколол... их идею. Он купил новый персоник и попросил меня настроить операционку. Они с приятелями по работе хотели соединить все компьютеры в единую систему... ну, неважно. Я влез в Сеть, а там всё завязано на какой-то странной зависимости... в общем, начали искать причину и наткнулись на «засаду».

– На что?!

– Хакеры когда-то создали вирус, который ждёт жертву и подчиняет программы компов в едином режиме. Это и есть «засада». Короче, Славик, а он доктор наук всё-таки, не хухры-мухры, по молодости с хакерства начинал, хакнул эту программу и всё выяснил.

Эдик хихикнул, язык его стал заплетаться.

– И теперь на Земле никого нет, поним... маешь? Ни одной живой души... или я это уже говорил?

Артём сходил на кухню, вернулся с намоченным в воде полотенцем, выкрутил полотенце на голову программиста, пытавшегося защититься руками, потом вытер ему лицо.

– Крути кино дальше.

– Спать хочу...

– Успеешь. Говори, гад!

Эдик опасливо отодвинулся.

– В общем, воррихо нужна площадь для освоения, чтоб не было ни одной живой души... во, я же говорил, что говорил?

– Дальше!

– Им нужна ифрасру... инфрастро...

– Инфраструктура?

– Во-во, они выбирают момент времени, чтобы техника была на высоте и жильё нормальное, выбрасывают людей или там лемуров и занимают их жилплощадь. Не все, а только один миллиард.

– Золотой миллиард, – пробормотал Артём.

– Точно! Воевать им не с руки – это практически уничтожить всё, что построено, а вот если переселить людей... В горле пересохло, будь другом, дай глоточек перед смертью. Последняя воля приговорённого – закон!

Артём машинально протянул попутчику стакан с коньяком, и Эдик выдул его в три глотка.

– Теперь можно и поспать... – Программист переполз на диван и свернулся калачиком.

Артём помотал головой, закрыл глаза, посмотрел на уснувшего программиста, затормозил:

– Как технически можно перебросить всех людей одновременно?! Они же находятся в разных местах!

– Они присоединились... к Сети... Интернет связывает практически всех пользователей... и вообще всех, у кого стоит комп. Это им помогло... – Эдик вдруг заплакал, глотая слёзы. – Я вечером поехал домой... а Славика они сожгли... испарили, даже ботинок не осталось... и вообще квартиры. Вычислили, гады, трансклюкировали... и до нас доберутся. – Программист затих.

Артём очнулся, снова затормозил спутника, дважды шлёпнул его по щеке, облил водой.

Эдуард сморщился, начал отбиваться, еле разлепил слезящиеся глаза.

– Ну что ты пристал к трупам? Видишь, ему плохо?

– Почему мы с тобой не переместились в прошлое вместе со всеми?

– Я же говорил, у нас «белая психика». Так Славик говорил. Такие есть... если еще не перебили.

– Что такое «белая психика»? Болезнь? Мутация?

– Славик говорил, нас защищает подсознание... торсионные поля в группе Ли-преобразований... ты не поймёшь...

– Объясни, чтобы я понял.

– Я спать хочу! – Эдик попытался перевернуться на другой бок.

Артём безжалостно развернул его обратно и снова облил водой.

– Садист! – рассвирепел Эдик, привставая и чуть трезвея. – Все люди передают и принимают пси-информацию с ускорением-замедлением скорости передачи, что по сути есть мысль...

– Дальше.

– Приём и передача информации с постоянной скоростью – свойство информационных тел, не обладающих мыслительными способностями. Улавливаешь?

– Нет, – честно сознался Артём.

– Я предупреждал. У людей с «белой психикой» возможно состояние, когда они не мыслят. Ты, очевидно, находился именно в таком состоянии, когда сработала группа временного преобразования всего информационного поля Земли – как раз через компьютерные сети, а ты в этот момент выпал из него.

– Я спал...

– Ну вот. Мы со Славиком тоже можем так «спать». Могли... только его они убили и теперь гонятся за мной... за нами. – Эдик рухнул на диван и закрыл глаза. Пошевелил губами, речь получилась неразборчивая: – Как только они подчистят территорию от таких, как мы, начнётся...

Голос прервался, Эдик уснул.

– Что начнётся? – нетерпеливо нагнулся к нему Артём.

– Заселение... – еле слышно ответил программист.

* * *

Ждать, пока Эдуард придёт в себя, пришлось четыре с лишним часа. За это время Артём сделал вылазку за пределы квартиры, дважды прятался от птицеголовых вертолётчиков над улицами города, чуть не попал под облаву, устроенную «спецназовцами», ушёл от неё через канализационный люк и выбрался из системы канализации в районе Большого Крымского моста, напротив Театра эстрады. Полюбовавшись на стены и башни Кремля по ту сторону реки, над которым также летали хищные «птицевертолёты», чуть не взывший от безысходности (мать честная, да что же это творится на белом свете?!), он собрался было пересечь мост, но одна из пролетающих над рекой машин засекла его, и Артёму пришлось спастись от преследования, проявляя чудеса находчивости и скорости бега по трубам канализации, отчего он вернулся в квартиру со спящим Эдиком злым и воинственным, приняв решение начать партизанскую войну с хронодиверсантами. Надо было лишь определить их уязвимое место, найти центр управления временным перемещением и нанести удар. А возможно, и вернуть людей обратно из прошлого в родное время. Судя по действиям охотников, профессиональными бойцами и следопытами они не были, с ними можно было сражаться почти на равных, несмотря на их экипировку и вооружение.

Была ещё идея научиться стрелять из нарукавных бластеров – метателей пламенных сгустков, что намного увеличило бы шансы добиться победы.

Эдик ещё спал, но терпения ждать, пока он выспится, у Артёма не хватило, поэтому он применил испытанное народное средство: дотацил бесчувственное тело до ванной, раздел по пояс, впихнул в ванну и включил холодную воду.

Через полчаса мычания, стонов, воплей, ругани, сменившихся в конце концов членораздельной речью, Эдуард приобрёл более или менее живой вид, и Артём напоил его горячим чаем, после чего принялся пытать у бывшего компьютерщика, сотрудника Курчатковского ядерного центра (там же работал и Славик, с которым программист дружил), подробности захвата Земли хронодиверсантами, называющими себя воррихо. После того как Эдик рассказал ему всё, что знал сам, Артём начал задавать вопросы по непояснённым темам.

– Значит, эти воррихо уже здесь?

– Нет, – мотнул головой Эдуард. – Первыми переселяются у них отряды зачистки. Вот эти охотники, от которых мы бегаем. Вторыми – сервы, обслуживающие жизненно важные техноцентры.

– Ты говорил, что они построили сеть ретрансляторов. Почему же никто из спецслужб не заметил этого?

– Потому что строились якобы бункеры для защиты от ядерного нападения, это уже по всей Земле пошло, ну, и всякие разные частные клубы.

– Где центр, известно?

– Нет, Славик не говорил.

– Надо найти.

– Зачем?

Артём сообщил ему свой план действий.

Программист покрутил пальцем у виска.

– Ты псих? У них же армия, а ты один!

– Во-первых, армия у них хоть технически оснащённая, но небоевая, видно, что мужики не привыкли воевать по-серьёзному. Во-вторых, ты забываешь, что не только мы оказались перемещёнными, по Москве бегают и другие бедолаги, можно объединиться. И в-третьих, до переселения сюда воррихов осталось какое-то время, пока охотники будут наводить порядок, так что нужно этим воспользоваться.

– Я не солдат...

– Зато про воррихов всё знаешь. К тому же у тебя есть возможность доказать свою полезность. Ты программист – раз, свободно владеешь компами, технарь – два, сможешь разобраться с этими стрелялками.

Эдик с сомнением посмотрел на лежащие на столе «нарукавники», экспроприированные у охотников.

– Чужая техника – потёмки...

– Ничего, с любой техникой можно разобраться, если иметь мозги.

– Да пойми ты, нас мгновенно прихлопнут как мух, если мы к ним сунемся!

– Фигня, отобьёмся! – отмахнулся Артём. – Уэллса помнишь? Марсиане тоже хотели попользоваться готовеньким, да ничего у них не вышло.

– Так то ж фантастика...

– Фантастика отражает реальность лучше, чем сама реальность. Ты что же, думаешь, отсидишься здесь? Охотники в покое тебя не оставят, слуги им, судя по всему, не нужны, своих хватает.

– Я не собираюсь быть их слугой, – набычился Эдик.

– Тогда вперёд, пошли спасать мир.

– Не хочу, – буркнул программист, отводя глаза. – Так хоть пару дней лишних проживём. Артём сплюнул, с презрением оглядел опухшее, бледное, заросшее рыжеватой щетиной лицо спутника.

– Хрен с тобой, я один пойду, мне бы только центр найти, а там разберусь. Он не в Кремле случайно расположился?

– Не знаю, – качнул головой Эдик, по-прежнему пряча глаза. – Приёмником хроноперехода служит вся компьютерно-телефонно-электрическая система планеты. Каждый компьютер, каждый провод – это элемент системы приёма, она может вообще обходиться без центра.

– Зараза! Но ведь ретрансляторы – это, по сути, и есть генераторы хроноперехода? Если их много, значит, где-то в Москве стоит такой? И не один?

– Славик искал...

– Нашёл?!

– Не знаю, я не успел спросить.

– Прощай, страус, не встретимся уже, наверно.

– Почему страус?

– Подумай.

Артём деловито сложил в найденную в шкафу спортивную сумку отобранное у преследователей оружие, переоделся в рубашку и джинсы, оказавшиеся точно впору, судя по всему, здесь жил мужчина такой же комплекции, и пошёл к двери, не обращая внимания на сторбившего на диване Эдика.

Дверь закрылась.

Наступившая тишина показалась оставшемуся Эдику оглушительной.

Он бросился за Артёмом, догнал на лестнице.

– погоди... я передумал...

Артём остановился, с сомнением оглядел запыхавшегося программиста с ног до головы, усмехнулся.

– Не пожалеешь? Не на прогулку идём.

Эдик криво улыбнулся в ответ.

– Как говорил Панург: «Как бы ты ни поступил, всё равно будешь жалеть об этом». Дай мне один бластер, уверенней себя чувствуешь, когда в руках оружие.

– Ты же не знаешь, как он стреляет.

– Разберусь.

Артём поколебался немного, потом достал из сумки «нарукавник», протянул напарнику, хлопнул по плечу и, не оглядываясь, направился вниз по лестнице, сомневаясь в душе, что попутчик может пригодиться. Вроде бы и не трус, но и не мужик. Но ведь не бросишь?

Из подъезда они вышли плечом к плечу.

Второй Всевышний. Время перехода

Третьего распорядителя Перехода, отвечающего за расчистку территории заселения, звали Взошедшим-Временно-Успевающим-Деятелем-Удаления – ВУДУ. Но он не возражал, если подчинённые называли его короче – ВВ. Этим он как бы становился вровень с Правителем, которого тоже звали ВВ, но с придыханием, прижимая руки к ушам. И всё же короткая аббревиатура ВВ льстила самолюбию.

На второй день после сброса человечества в прошлое на семьдесят один миллион лет ВУДУ нанёс визит в Сентком, перемещённый в будущее на пять миллионов лет относительно периода жизни цивилизации воррихо. Место установки центра люди, построившие транслятор и также перемещённые в прошлое, называли элитным посёлком Брендевка. Посёлок насчитывал около полусотни усадеб, и одна из них принадлежала человеку по имени Раиль Хуснутдинов.

Продавая усадьбу агенту переходной бригады, он не знал, что полученные им универсальные кредиты – эквиваленты для проживания под названием «деньги» ему не пригодятся. Его участь была решена заранее. Он был сброшен в прошлое вместе с населением Брендевки и всем человечеством в целом.

ВУДУ осталось только проконтролировать процесс зачистки освобождённой территории от перемещённых. Таковые всегда находились при прошлых Переходах, и от них надо было избавляться. По докладам чистильщиков, среди людей перемещённых оказалось изрядное количество, больше, чем оставалось от гигантов Му и динозавров Баныцзы до них.

Пирамида Сенткома на этот раз уместилась в подземной полости, подготовленной строительной бригадой. Идея перенести центр именно под землю принадлежала самому ВУДУ, чем он гордился, и оказалась правильной. Охранять центр в таком положении было легче, расположив пояса охраны по периметру усадьбы, под которой центр и расположился.

Вся техника перемещённых: энергостанции, машины, аэролёты (люди называли их самолётами и вертолётами), корабли, трубопроводы, насосы и так далее – осталась в рабочем состоянии. Просто исчезли те, кто эту технику обслуживал. Конечно, не обошлось без аварий и дорожно-транспортных происшествий, поскольку многие жители городов и посёлков в момент перемещения куда-то ехали и летели. Но это всё были планируемые издержки Перехода. В распоряжение расы воррихо переходила вся планета, и небольшими техническими потерями можно было пренебречь.

В двадцать первый век – по календарю хомо сапиенс – уже были переброшены отряды сервов, взявших на себя обязанности по обслуживанию крупных энергетических и хозяйственных центров, и батальоны чистильщиков, целью которых была ликвидация перемещённых.

С инспекции штаба чистильщиков ВУДУ и начал вояж по опустевшей планете, большинство жителей которой называла её Земля, или Гея.

ВУДУ инспектировал центр буквально несколько феншонгов, так как хорошо знал его оборудование и смысл работы операторов.

В главном зале центра он полюбовался на огромный объёмный экран, в центре которого медленно вращалась сетчатая модель освобождённой от бывших хозяев планеты, вся в сотнях светящихся звёздочек, указывающих координаты хроноретрансляторов, и велел «не терять синхронизации поля сброса». Ему дружно пообещали не терять.

Затем ВУДУ вывели из подземелий центра на поверхность, и он с интересом осмотрел владение человека, соблазнившегося огромным кушем, который ему так и не удалось реализовать. Ему был даже переведён аванс на счёт за рубежом в размере десяти миллионов кредитов под названием «доллары». Он ждал второго транша, в десять раз больше, но дождался только сдвига, переместившего его вместе со строителями хроноретранслятора в прошлое.

Владение Хуснутдинова не произвело на ВУДУ особого впечатления.

– Пробежите два шахтных ствола для дополнительных лифтов, – приказал он администратору Центра, сопровождавшему распорядителя; это был тот самый «старик», известный владельцу усадьбы под именем господина Отвзвэ, который и руководил строительством подземного бункера.

– Слушаюсь, Возшедший-Везде-Успевающий-Деятель-Удаления! – вытянулся администратор, уже снявший маску, превращавшую его в человека.

Он намеренно заменил слово «Временно» на «Везде», однако распорядитель его не поправил. Лесть он воспринимал как должное.

– Коттедж расширить, провести все необходимые коммуникации.

– Они уже проведены.

– Теперь самое главное: все высокотехнологические объекты должны быть проверены и запущены. Сервы obsługi городов уже готовы к отправке?

– Процесс на контроле.

– Показывайте города. В первую очередь – резиденцию Правителя.

Бравые сервы бригады обслуживания в синих робах вытянули вперёд руки ладонями вверх, приветствуя важное лицо.

ВУДУ сел в аэролёт в сопровождении охраны и администратора, аппарат взлетел, шелестя винтом скрытого вращения.

Внизу под ним распахнулась панорама посёлка Брендевка, затем горизонт раздвинулся вширь, стали видны высотные здания мегаполиса. Предприятия, снабжающие население города всем необходимым, кое-где ещё не работали, и воздух на многие лиги был прозрачен и чист.

Аппарат метнулся к центру Москвы, где располагалась резиденция местных правителей – Кремль.

Оглядев его территорию, распорядитель оценил выбор ВВ, с завистью подумав, что и он выбрал бы тот же самый комплекс. Кремль был строг и в то же время красив, возводили его сотни лет назад умелые зодчие.

Какое-то движение привлекло внимание ВУДУ к одному из зданий Кремля.

Все улицы и площади Москвы были пусты, если на них и двигалось что-то, это что-то принадлежало бригаде чистильщиков, убравших разбитые машины людей и чинивших кое-где повреждённые строения.

В данном случае от стены одного здания к стене другого бежал человек, издали очень сильно напоминавший воррихо.

– Кто это? – поинтересовался ВУДУ.

– Наверно, перемещённый хомо, – с досадой буркнул администратор.

– Почему территория резиденции Правителя не зачищена?

– Мы не можем здесь применять плазмеры во избежание разрушений. Неперемещённые хорошо знают местность и скрываются в подвалах и тоннелях.

– Пошлите охотников.

– Территорию Кремля обследуют две монады «Чёрных ислаамеров».

– Пошлите ещё две, завтра, в крайнем случае послезавтра Правитель займёт резиденцию.

К этому времени Кремль должен быть очищен от всего живого! Впрочем, как и весь город.

– Будет сделано, Возшедший-Везде...

– Короче.

– Будет исполнено, ВВ!

– Так-то лучше, – благосклонно похлопал распорядитель своего верного помощника по щеке. – Следует дальше.

– В каком направлении изволите, ВВ?

– На запад.

Аэролёт повернул на запад.

Перемещённые. Драйв

Они нашли «портал», из которого стартовал аппарат, похожий на голову хищной птицы. «Портал» представлял собой четырёхгранную пирамиду, погружённую в воду таким образом, что до её острой верхушки можно было донырнуть: она находилась на глубине не более двух с половиной метров.

Ренат нырял несколько раз, пытаясь найти люк в пирамиде, выпустивший «птицeverтолёт», однако не увидел ни одного отверстия, ни одной щели. Пирамида казалась цельным куском металла, стывшего под водой неопределённо долгое время.

Вернулись на берег, уставшие, но возбуждённые открытием и разочарованные недоступностью искусственно созданного объекта. Оделись в сухое: плавали в нижнем белье, Ренат – в трусах, Марьяна – в лифчике и трусиках. Их комбинация напоминала купальный костюм «для ценителей женской красоты»; своей наготы и взглядов спутника она не стеснялась ни капли, как настоящая спортсменка.

– Как ты думаешь, что это? – в который раз поинтересовался Ренат, понимая, что ответ получит расплывчатый. – Пришельцы?

– Не знаю, – ответила девушка, покусывая губы. Её взгляд остановился на зарослях плаунов, окаймлявших тёплую лужу, отделённую от озера полосой сырого песка. Над лужей летали гигантские стрекозы, отблёскивая перламутром крыльев. – Может, поищем съедобные побеги? Я где-то читала, что реликтовые растения были почти все съедобными.

Ренат невольно проглотил слюну. Есть хотелось всё больше.

– Давай попробуем.

Попробовали.

Нежные жёлто-зелёные веточки плаунов оказались совсем безвкусными, ни горькими, ни сладкими, ни кислыми. Организм на несколько глотков «жвачки» не отреагировал, и Ренат констатировал с удовлетворением, что побеги плаунов есть можно.

– Тут ещё много чего растёт. – Он сорвал лист папоротника, затем верхушку хвоща, пожевал и выплюнул. – Горько. А вот этот цветок мне известен.

– Магнолия, – оживилась Марьяна. – Только очень большая. Вряд ли она съедобна. Зато эта ёлочка на лавр похожа.

Ренат сорвал листочек, растёр в пальцах, понюхал.

– Точно, лавр. Я бы ещё водоросли попробовал.

– Это мох.

– Нет, дальше, бороду в воде видишь? – Он зашёл по колено в зеленоватую воду, вытащил на берег целую связку водорослей, похожих на рыжие канделябры и бороды.

Понюхали, покусали «самые аппетитные» узлы.

– Есть можно, – кивнул Ренат.

– Если только после этого нас не пронесёт, – простодушно заявила девушка.

– Всё лучше, чем ничего. Я всё же попытаюсь рыбу половить, там дальше, в заливчике, видел приличный косяк молодняка. Да и моллюски по дну ползают, тоже можно будет наловить и пожарить на углях.

– Много мы их наловим!

– Попытаемся, во всяком случае, заморим червячка, потом отдохнём.

Напились воды, вслушиваясь в лесные шумы, долетавшие до берега. Изредка в треск и визг представителей местной фауны вплетались далёкие человеческие крики, и от этого становилось не по себе. Было ясно, что на обед динозаврам то и дело попадались несчастные, не имеющие сил ни сопротивляться, ни убежать.

Марьяна присела на мшистый взгорок.

– Ноги не держат. Я перед тренировкой не ела.

– Значит, мы уже двое суток без маковой росинки во рту. Держи ружьё, я всё-таки попробую наловить раков и моллюсков.

Ренат медленно побрёл вдоль берега, всматриваясь в воду.

Озеро было насыщено разного рода живностью, но обещанных спутнице раков он не увидел. Разглядел ползающих по песчаному дну на мелководье крупных червей, множество ракушек разных форм. Некоторые из них достигали размеров с ладонь, но встречались и крупнее – с человеческую голову, они таскали на себе бледно-розовые панцири и напоминали кальмаров в миниатюре.

Раков он всё-таки обнаружил, но уж очень они отличались от тех, что ловили друзья и приглашали его на «ракоедство с пивом».

Спину такого псевдорака прикрывал костяной щиток, из которого вырастал длинный кольчатый хвост с двумя шипами на конце, и ползали они по дну на бахромчатых члениках, напоминающих рачьи. Самые маленькие не превышали размеров человеческого пальца, но в зарослях водорослей паслись и особи до полуметра в длину.

Оценив разнообразие плавающих и ползающих по дну озера представителей мезозойской водной фауны, Ренат вернулся на берег.

– Поблизости плавает одна мелочь, если не считать крабообразных. Но у нас, кроме «Гвоздобоя», ничего нет, а им никого не поймаешь. Разве что долбануть прикладом по крабу. Или выстрелить.

– Патронов жалко.

– Сам понимаю, поэтому остановился на рыбе. Она практически непуганая, можно дожидаться, пока к берегу приплывёт приличный экземпляр, и оглушить камнем.

– Попробуй, – с сомнением проговорила Марьяна. – Но я бы сначала еще раз сплавала к пирамиде. Вдруг найдём вход?

– У вершины его не видно, нырять надо глубже, к основанию, а это метров пятнадцать, не донырнём. Был бы у нас акваланг...

– Был бы у бабушки хвост, она бы русалкой была, – иронически хмыкнула Марьяна.

– Ну, или хотя бы простая лодка, – не обиделся Ренат. – Мы не рисковали бы.

– Что на лодке, что без неё – риск один. Поплывёшь?

Ренат понял подтекст вопроса, с трудом сохранил невозмутимый вид.

– Куда ж я без тебя?

Они разделились как в прошлый раз, придавили одежду двумя валунами. Ренат первым вошёл в воду, держа винтовку в руке над головой.

– Оставь, – посоветовала девушка. – Мы быстро, туда и обратно.

– Я уже один раз оставлял, – отказался он, невольно косясь на её гибкую фигурку. Плыть с винтовкой в руке и вправду было неудобно, но с ней он чувствовал себя уверенней.

Поплыли, вглядываясь в воду, однако доплыть до того места, где под водой стояла пирамида, не успели. Когда берег удалился на приличное расстояние, в сотне метров от пловцов из воды бесшумно вынырнула зубастая крокодилия голова на длинной шее и оценивающе приглядываясь к ним.

– Кутляк! – выругался Ренат сквозь зубы, останавливаясь. – Плыви назад!

– А ты? – без особого опасения спросила Марьяна.

– Я за тобой.

Они начали отступать, плывя на спине, не поднимая брызг и не делая резких движений. Ренат никогда не использовал винтовку в положении пловца и не знал, как это делается, но прикинул, что выстрелить удастся только один раз – вынырнув повыше и почти не целясь. Потом он неизбежно должен был окунуться в воду и намочить оружие.

Ящер дал им отплыть метров на тридцать, покачивая головой из стороны в сторону, словно пребывал в сомнении, стоит гнаться за добычей или нет. Решил, что стоит, и метнулся за удаляющимися беглецами.

До берега оставалось всего метров шестьдесят – минута для хорошего пловца, но ни Ренат, ни Марьяна спастись не успевали, зубастая тварь приближалась слишком быстро.

Он остановился, отважившись на выстрел.

– Плыви, я задержу его!

Голова ящера чуть ли не нависла над ним.

На берегу неожиданно загрохотало – и в длинной чешуйчатой голове возник ряд дырок, лопнул правый глаз, два зуба справа снесла какая-то сила и вогнала в глотку заревевшего зверя.

Воспользовавшись неожиданной помощью, Ренат повернул к берегу и выполз на песок почти бездыханным.

Его подхватили сильные руки, отобрали винтовку.

– Живой, чемпион?

Он узнал командира того самого военного спецподразделения, боец которого отдал ему зажигалку.

– Вы?!

– Нет, японский городской.

Ренат поднялся на ноги, оглянулся на озеро.

Ящера не было видно, по водной глади расплывалось кровавое пятно.

Бойцы неизвестной команды, направившие автоматы на озеро, опустили оружие, отошли к остальным членам отряда.

– Спасибо...

– Хорошо, что мы решили искупаться, – с улыбкой сказал белобрысый интеллигентного вида парень.

Подошла Марьяна, успевшая натянуть штаны и рубашку на мокрое тело, выжала волосы.

– Вы кто?

– «Рысь», – коротко ответил капитан, теряя к ним интерес, посмотрел на часы. – Пора обедать, парни. Располагаемся бивуачно. – Он повернулся к приходящим в себя пловцам. – Что вы здесь ищете?

Марьяна пропустила вопрос мимо ушей.

Ренат понял, что изъясняться с командиром спецназа поручено ему.

– Вы не встречали летающую «птичью голову»?

Капитан сделал какой-то жест команде, и бойцы бросились выполнять приказ: собирать хворост, устанавливать кострище, зажигать костёр и охотиться на водную живность.

– Вы имеете в виду вертолёт в форме головы орла?

– Значит, видели.

– Допустим.

– Мы поймали момент, когда он вылетал из озера. Это как раз то самое место. – Ренат показал в ту сторону, где утонул убитый автоматной очередью ящер.

– То-то мы заметили, что на озере почти нет птиц. «Орёл» их распугал. Зачем же вы поплыли туда?

– Это уже второй раз. Первый раз мы сплавали утром. Там под водой их база.

Капитан насторожился.

– Чья база?!

– Сами хотели бы получить ответ на этот вопрос. Под водой стоит металлическая пирамида. Я нырял метров на шесть, но никаких люков на гранях не нашёл. Но люк есть, раз «голова орла» оттуда вылетала.

Глаза капитана сузились, он поскрёб ладонью жёсткую щетину на подбородке, перехватил взгляд Марьяны, усмехнулся.

– Хреново выгляжу, мадам? Бритвенных принадлежностей мы, к сожалению, с собой не захватили. Ладно, разберёмся попозже, располагайтесь пока, отдыхайте.

Он отошёл к своим подчинённым.

– Крутой мужик, – проводила его заинтересованным взглядом Марьяна. – Знаешь, что такое «Рысь»?

– Слышал.

– Это элитное подразделение отряда быстрого реагирования МВД. Ребята, наверно, возвращались с задания, когда их мотануло сюда.

– Нам повезло, что мы наткнулись на них, – криво улыбнулся Ренат. – Этот плезиозавр уже пировал бы нами.

Он хотел добавить, что идея ещё раз сплавать к месту расположения пирамиды принадлежала девушке и что не они наткнулись на спецназ, а спецназ наткнулся на них, но спорить не хотелось.

Марьяна по обыкновению не обратила внимания на его речь.

– Жаль, мы не можем предъявить права на открытие объекта.

– Не понял. Зачем это нужно?

– Как зачем? Можно было бы продать права на него и получить приличную сумму.

– Это всё равно что продать чей-то гараж в отсутствие владельца. К тому же хозяева пирамиды наверняка будут против. И вообще, неважно, кто первый открыл базу... или что оно там есть на самом деле. Главное, что вместе со спецназом у нас больше шансов на позитивный контакт. Если только этот «орлиноголовый» вертолёт не начнёт стрелять. – Марьяна молчала, и Ренат, понаблюдав за действиями бойцов отряда, добавил: – Пойду помогу.

Вскоре отряд сидел на траве и сосредоточенно расковыривал раковины моллюсков, похожих на улиток, испечённых на углях костра, а также выбирал на импровизированном столе – большом плоском валуне – какие-то длинные коричневые «корни» и щупальца.

– Присоединяйтесь, – пригласил капитан к столу голодных «путешественников по парку мезозойского периода».

Ренат проглотил слюну, посмотрел на спутницу.

– Пообедаем?

Марьяна молча двинулась к столу, с подозрением взглянула на яства.

– Рыба? Или крабы?

– Ни то, ни другое, – отозвался один из бойцов, с погонами лейтенанта. – Это щитни, – он взялся за белёсый «мешочек» с ножками, – ракообразные подотряда *Notostraca*. Это – наutilus, головоногий моллюск. Ешьте, вкусно.

Наutilus походил на осьминога в миниатюре, но его надо было выковыривать из раковины либо разбивать раковину камнем, что бойцы и демонстрировали.

– Рыба будет к ужину, – сказал командир отряда, спокойно поедая жареных червей.

– Здесь водятся кистепёрые рыбы – целаканты, – сказал лейтенант. – А ещё мы видели самого настоящего ганоида, предка осетровых, только метра два длиной.

– Откуда вы знаете такие вещи? – полюбопытствовала Марьяна, кивком поблагодарив Рената, протянувшего ей тельце наутилуса.

– В вашем вопросе читается подтекст: ведь вы военный, спецназовец? – улыбнулся лейтенант.

– Валентин окончил биофак Томского университета, – сказал капитан. – Но решил послужить Родине в ином плане.

Марьяна оглядела светловолосого, выглядевшего рафинированным интеллигентом молодого человека.

– Почему?

– Вопрос опять же задан с подтекстом, – показал свою мягкую «интеллигентную» улыбку лейтенант. – Я не выгляжу качком, как настоящий крутой спецназовец?

– Вот как Дылда, – хохотнул один из сержантов, показав на самого массивного и крупного бойца. – Кулаками кирпичи разбивает и стволы автоматов сгибает.

Сидевший напротив мощного сложения бритоголовый здоровяк (у него был складчатый затылок и квадратная малоподвижная физиономия) неожиданно добродушно улыбнулся, и лицо парня изменилось, стало застенчивым и добрым.

– Вообще-то меня зовут Вася, – сказал он басовито, не обижаясь на приятелей. – А Валёк у нас, между прочим, мастер рукопашки, не смотрите, что с виду он хлипкий.

Ренат с ревностью отметил, что Марьяна задержала взгляд на лейтенанте.

– А стрелять в людей вам приходилось?

Лейтенант перестал есть, задумался, затем снова улыбнулся.

– В людей – нет, в нелюдей – да.

– Иногда приходится стрелять в человека, – проворчал сосед Рената, – чтобы убить в нём зверя.

– Эт точно, – кивнул капитан одобрительно, посмотрел на Марьяну. – Как вам еда?

– Вполне, – ответила она, пытаясь откусить от упругого тела наutilus кусочек. – Только не жуётся. И соли не хватает.

Лейтенант протянул ей нож.

– С солью у нас туго. Порежьте на ломтики.

Марьяна послушно порезала наutilus на ломтики, протянула нож Ренату.

Дело пошло веселей. Мясо моллюсков мало чем отличалось от резины, и жевать его приходилось долго. И действительно, не хватало соли (и хлеба, добавил про себя Ренат), но все были настолько голодны, что ломтики щитней и наutilusов не жевали, а глотали.

Бойцы принесли воды: у отряда были две фляги на всех. Досталось по несколько глотков и Ренату с Марьяной.

Бойцы споро собрали остатки пищи, закопали в песок вместе с углями и золой от костра.

– Теперь бы покурить, – с тоской пробормотал сержант Синенко.

– Кури бамбук, – посоветовал Дылда.

Рената процесс уборки кострища удивил, хотя по размышлению он сообразил, что военное подразделение тем и отличается от тургруппы, что умеет соблюдать чистоту и порядок. В душе родилась надежда, что с такими спутниками у него с Марьяной будет больше шансов выжить.

– Теперь займёмся вашей пирамидой, – сказал капитан, кинув взгляд на браслет часов, оказавшихся суперсовременным коммуникатором, соединявшим в себе множество функций.

На своих бойцов он вроде бы вообще не обращал внимания, но, понаблюдав за их действиями, Ренат понял, что команда не нуждается в мелочной опеке. Все знали свои обязанности и действовали привычно, спокойно и слаженно, как единый механизм.

Спустились к воде.

Два бойца с автоматами встали на пригорочках слева и справа, олицетворяя собой боевое охранение. Остальные единым движением образовали строй.

– Махлин, Вольнов, Чумак, Синенко – раздеться, – велел капитан, начиная снимать форменный костюм. – Остальным – на «четыре-бди».

Ренат поднял брови, услышав незнакомый термин, и лейтенант по имени Валентин, и он же Валёк, пояснил ему негромко:

– Это императив дозора, означает «бдительно смотреть за обстановкой по четырём векторам».

Марьяна заколебалась, не решаясь раздеваться под прицелом внимательных глаз молодых парней.

– Товарищ капитан, а лодки у вас нет?

– Нет, – буркнул командир подразделения, продолжая раздеваться; под его камуфляжной формой он и все бойцы носили специальное бельё, впитывающее пот и не мешающее двигаться. Тело у капитана было не столько мускулистым, сколько жилистым, без капли жира.

Впрочем, такими же гибкими и жилистыми выглядели и бойцы подразделения, кроме разве что здоровяка Дылды по имени Вася: вот его торсу мог бы позавидовать и профессиональный бодибилдер.

– Товарищ капитан, как к вам обращаться? – всё ещё не приняла решения Марьяна.

– По уставу, – так же коротко ответил капитан, подходя к воде в одних трусах.

– Пал Палыч, – шепнул Валёк на ухо Марьяне. – Капитан Морев.

– Я с вами, – наконец решилась девушка.

– Отставить, – покосился на неё капитан Морев. – Это разведка. Он проводит. – Капитан кивнул на раздевавшегося Рената.

– Но я тоже знаю месторасположение пирамиды. И я первая её нашла.

– Вас зовут...

– Марьяна. – Девушка посмотрела на Рената. – Его – Ренат.

– С нами пойдёт ваш напарник, вы останетесь на берегу.

– Но я тоже...

– Отставить разговоры! Это приказ!

Марьяна вскинула подбородок.

– Я не ваш подчинённый! Вы не можете мне приказывать!

– Возьмите у вашего приятеля винтовку. Парни, вперёд!

Раздевшиеся бойцы вооружились ножами, дружно вошли в воду вслед за капитаном.

Марьяна беспомощно посмотрела на Рената. Он пожал плечами, подал ей винтовку.

– Не переживай, вдвоём там нечего делать.

Поплыли цугом: впереди Ренат, чуть сзади и с боков капитан и один из сержантов, двое остальных – лейтенант Валёк – Махлин и сержант Чумак – в кильватере.

Солнце светило вовсю, и дно озера было видно по всей глубине: у берега заросшее водорослями, в десяти метрах от берега и дальше – чистое, песчано-каменистое, с редкими куртинами губок.

Стаи рыб, заметив плывущих людей, спешили убраться с их пути, но встречались и более крупные пучеглазые особи, лениво провожавшие пловцов без особой опаски.

К счастью, плезиозавры и прочие плавающие ящеры не появлялись, и Ренат вздохнул с облегчением, когда отряд достиг цели.

Пирамида была на месте, представляя собой сплошной массив не то металла, не то стекла.

– Ни хрена себе! – сказал широколицый Тимофеев, почти не шевеля руками.

Все молча разглядывали таинственное сооружение на дне озера, выполнявшее функции ангара для «птицеголового» вертолёта.

Капитан нырнул.

Ренат нырнул тоже, постучал кулаком по одной из граней пирамиды, показывая, что её материал напоминает металл.

Морев сделал круг, достал нож и попытался царапнуть грань, однако не преуспел: острие ножа скользнуло по грани как по мылу, не оставив следа.

Вынырнули.

– Вольнов, попробуй опуститься до основания.

Сержант кивнул, набрал в грудь воздуха, нырнул.

Ренат сделал то же самое из солидарности, как проводник, хотя мог бы этого и не делать.

Вода пропускала солнечные лучи через всю толщу, поэтому дно озера в месте расположения пирамиды было видно хорошо.

На шестом метре погружения Ренат завис, сдерживая желание отправиться назад. Вольнов-Дылда продолжал опускаться, но и он дна не достиг. Вынырнули оба почти одновременно, но с разным самочувствием: у Рената поплыли красные круги перед глазами, и он едва не нахлебался воды, сержант лишь согнал ладонью воду с лица.

– Глубоко, товарищ капитан, не донырнуть. Ещё метров двенадцать до дна, а всего тридцать с гаком. Акваланг нужен.

– Ещё много чего нужно, – проворчал Морев. – Ничего не заметили?

– Ни выступов, ни щелей, ни лючных контуров, гладкое стекло.

– Скорее металл, – вставил слово Ренат.

– Может, вертолёт взлетал не из самой пирамиды? – предположил лейтенант Махлин – Валёк. – А из-под неё? Либо из дырки в дне озера.

Капитан помедлил.

– Смотрим.

Они начали кружить над пирамидой, напрягая зрение, чтобы разглядеть детали подводного ландшафта в полусотне метров от пирамиды. Однако дно озера было практически ровным, чистым, и, кроме камней и скальных обнажений, ничего увидеть не удалось.

– Возвращаемся, – скомандовал капитан.

Вернулись без происшествий, оделись.

– Останавливаемся здесь основательно, – собрал бойцов Морев. – Решим загадку пирамиды, глядишь – и причину всего безобразия выясним. Синенко, Сомов, Вольнов – сооружайте плот. Остальным заняться лагерьем.

Капитан повернулся к Ренату и Марьяне, державшимся особняком.

– У вас есть конкретные идеи насчёт нашего десанта в прошлое?

– Расскажи ему, что ты строил? – посоветовала девушка Ренату.

Капитан поднял бровь.

– Вы здесь что-то строили?

– Не здесь, – мотнул головой Ренат, – дома, в Подмосковье.

– При чём тут ваш дом в Подмосковье?

– Есть какая-то связь... и пирамида эта похожа на ту, которая вылупилась из ничего в подземном бункере... – Ренат собрался с духом и, выбирая слова, рассказал командиру подразделения «Рысь» всё, что знал сам и чему стал свидетелем на территории усадьбы дяди Раиля Нуриевича.

К концу рассказа бойцы слушали почти все, за исключением сержантов, соорудивших плот.

– Да-а... – протянул Валёк, пригладив потной ладонью чубчик. – Дела-а...

– А ты не шутуешь, парень? – хмыкнул с недоверием сержант Тимофеев.

Ренат молча покачал головой.

Капитан Морев оглядел его лицо с запавшими карими глазами, покачался с носка на носок, посмотрел на Марьяну.

– Я ему верю, – пожала плечами девушка, отвечая на немой вопрос. – Всё сходится: это эксперимент.

– Какой эксперимент?

– Мы считаем, что с нами проводят эксперимент на выживание.

– Ну-ка, ну-ка, поподробней. Кто проводит эксперимент?

– Пока не понятно.

– То есть ваша гипотеза продумана не до конца, так вас понимать?

– Пирамиды очень похожи... – не очень уверенно сказал Ренат. – Значит, связь между ними какая-то есть.

– Пролезем в пирамиду – узнаем, – сказал сержант Дылда, подмигнув Ренату. – Кто решился на такой масштабный эксперимент и зачем.

– А вы сами что думаете? – спросила Марьяна с вызовом.

Морев сморщился, оглянулся на озеро, улыбнулся.

– Да в общем-то мы пришли примерно к такому же выводу – провокация или эксперимент с большим количеством подопытного материала. К сожалению, наши возможности ограничены, а положение скоро станет безвыходным.

– Вы же вооружены.

– Патроны когда-нибудь кончатся.

– И всё же вы спецназ, должны найти выход из положения, – покачала головой Марьяна.

– Вход в безвыходное положение, как правило, бесплатный, – улыбнулся лейтенант Валёк, – а за выход надо платить.

– Очень смешно, – сказала Марьяна с сарказмом.

– Извините, я пошутил.

– Ничего, начнём делать луки, копья, топоры, выживем, – уверенно сказал сержант Тимофеев.

– Махлин, на периметр, – приказал капитан.

Валёк посерьёзней, повесил автомат на плечо, отошёл.

– Мы собрались искать центр управления экспериментаторов, – сказал Ренат примирительным тоном. – А вы?

– У нас сходные идеи.

– К вам можно присоединиться?

Валёк с сомнением посмотрел на капитана Морева, капитан в свою очередь с сомнением посмотрел на Марьяну.

– Она чемпионка мира по тэквондо, – усмехнулся Ренат понимающе. – А я неплохо стреляю.

– Посмотрим. – Морев отошёл к бойцам.

– Я не тороплюсь присоединяться к кому бы то ни было, – недовольно проговорила Марьяна так, чтобы её услышал лейтенант.

Он подмигнул Ренату и отошёл к кромке берега.

– Я не заставляю, – обиделся Ренат. – Но с ними нам будет намного спокойнее. Это сейчас у нас есть зажигалка и патроны, однако и они скоро закончатся.

Марьяна покусала губы, поглядывая на лейтенанта, отошла к воде с независимым видом.

Ренат вздохнул, провожая её взглядом. Чемпионка мира ему нравилась всё больше, однако он, судя по всему, был не в её вкусе.

Лагерь соорудили за час, поставив на опушке леса нечто вроде пяти шалашей из срубленного ножами соснового лапника. Из сухих сосновых веток и засохших тонких сосен сплели плот, используя моток бечевы, входивший в хозяйственно-боевой комплект одного из сержантов.

– Поплывём вдвоём, – решил капитан, – я и Сомов. Остальные – на «четыре-бди».

– Я тоже с вами, – шагнул вперёд Ренат.

– Пока в этом нет необходимости, – отрезал Морев. – Если вы такой хороший стрелок, как говорите, возьмите на себя обязанности боевого охранения вместе с Махлиным. Вам будет легче ликвидировать угрозу, чем автоматчику, буде таковая появится.

– Имеется в виду барионикс, – пояснил лейтенант Валёк.

– Что?

– Не что, а кто – хищный водоплавающий динозавр из семейства тераподовых, который напал на вас.

Ренат посмотрел на Марьяну.

Она спрятала усмешку, говорящую: «Что, получил? Не лезь со своими предложениями».

Столкнули плот на воду, на него забрался капитан с автоматом, снявший штаны и куртку, сержант поплыл, толкая плот впереди себя. Но отплыть далеко от берега им не удалось.

Послышался нарастающий свист, и над людьми тенью пронёсся давешний аппарат, похожий на голову хищной клювастой птицы. Он сделал изящную петлю, снизился, помчался на плот, словно собираясь идти на таран.

Капитан Морев с похвальной быстротой скользнул в воду, нырнул, и вслед за ним нырнул сержант.

Жахнуло!

С «клюва» аппарата сорвался сгусток радужного пламени и разнёс плот на кусочки.

Ударили две очереди, сходясь на блестящем корпусе вертолёт – это заговорили автоматы лейтенанта и сержанта Вольнова, проявивших недюжинную реакцию. Было видно, как пули искрами рикошетируют от корпуса летающей машины.

Ренат вспомнил о своей винтовке, бросил приклад к плечу, ловя в прицел «глаз» птицы – матовую выпуклость над «клювом».

Вертолёт резко подскочил вверх, получив несколько попаданий, развернул «клюв» к берегу.

– Всем в укрытие! – донёсся крик с воды: капитан вынырнул по грудь и замахал руками.

– Стреляй! – в азарте, без всякого страха закричала Марьяна, сжав кулаки.

Ренат плавно вдавил курок.

«Гвоздобой» кашлянул, посылая пулю в цель.

Почему Ренат целился в точку над «клювом», похожую на выпуклое бельмо, он не понял сам, сработала интуиция, зато его выстрел не пропал даром.

«Голова птицы» вдруг клюнула носом, и разряд, предназначавшийся для плывущих из всех сил к берегу капитана и сержанта, миновал их. Затем аппарат стал вращаться вокруг оси, косо пошёл к воде и вломился в неё точнёхонько в том месте, где располагалась подводная пирамида.

Раздался тяжёлый всплеск, не видимый от скорости вращения волчок винта врубился в воду и с визгом и треском достал макушку пирамиды. Над водой вырос фонтан огня, разнося вертолёт на куски.

Спасаясь от града обломков, пловцы дружно нырнули.

Бойцы отряда бросились к берегу, помогли командиру и сослуживцу выбраться на песчаную отмель.

Лейтенант Валёк опустил свой автомат, подошёл к Ренату.

– Ты даёшь, строитель! Дай-ка.

Ренат с трудом разжал онемевшие от напряжения пальцы, протянул ему винтовку.

– Ну, конечно, – с уважением проговорил Валёк, – калибр восемь пятьдесят восемь, вес пули двенадцать с половиной граммов, удар с такого расстояния весит больше тонны.

– Похоже, вы попали в блистер, – сказал сержант Синенко. – А мы с ними хотели похорошему.

Подошёл капитан Морев, застёгивая на ходу куртку. Лицо у него было абсолютно непроницаемое, только в глазах горел нехороший огонёк.

– Контакттировать с нами не хотят, поэтому меняем формат действий. Лагерь переносим подальше от берега, в лес, надо найти поляну. При появлении вертушек прятаться, никаких самостоятельных военных действий.

– Есть! – козырнули бойцы.

Капитан повернулся к примкнувшим.

– Если вы остаётесь с нами, просьба подчиняться приказам.

Марьяна поморщилась, и Морев добавил мягче:

– Любое несанкционированное самостоятельное действие может привести к гибели личного состава подразделения, понимаете? В настоящих условиях это недопустимо. Мы практически все находимся на военном положении, в состоянии войны с неизвестным противником.

– Понятно, – сказал Ренат, почуяв нешуточное облегчение. С него спал пресс ответственности за принятие решений, и это было здорово. Но радовался он недолго.

– Я подумаю, – сказала Марьяна.

Ренат встретил её взгляд и понял, что расслабляться рано.

Неперемещённые. Наши дни

Больше всего Артёма поражало то обстоятельство, что всё осталось целым и невредимым, за исключением тех автомобилей и мотоциклов, которые двигались в момент перемещения их владельцев и пассажиров и совершили наезды на соседние движущиеся машины и на препятствия в виде столбов, будок, бордюров, стен домов и заборов. К счастью, перемещение состоялось ночью, и машин на дорогах Москвы было не в пример меньше, чем днём.

Неповреждёнными остались все авто, стоящие на стоянках и паркингах, а также те, которые двигались с малой скоростью: занимай место водителя, включай мотор и езжай.

То же самое касалось и другой техники, в том числе электрической. Электрические сети сначала были вырублены, но уже на второй день оказались действующими, и странно было наблюдать за работающими холодильниками в магазинах и домах, за светящимися днём и ночью щитами реклам и просто уличными фонарями.

Зато в магазинах и торговых центрах царили полный покой и тишина. Полки ломились от товаров, холодильники были забиты едой и напитками, и беглецы пользовались этим беззастенчиво, выбирая моменты, когда барражирующие над улицами города ксеновертолёты куда-то исчезали.

Поначалу Артёма это смущало, так как он с детства был воспитан не брать чужого, но после объяснений Эдика ситуация прояснилась, и пользоваться бесхозным имуществом стало одним из способов выжить.

В торговом центре у метро «Сокол», на втором этаже, Артём нашёл отдел мужских аксессуаров и впервые за трое суток побрился бритвой «Браун», имеющей несдохший аккумулятор. Лосьон после бритья «Фаренгейт» он нашёл в отделе парфюмерии, ему нравился горьковато-мятный запах парфюма этой марки.

Эдик, флегматично обшаривший соседние торговые залы, похвастался часами:

– Нравится? «Люминокс», часы морских котиков.

Артём повертел в пальцах наручные часы с тёмно-серым покрытием и светящимися в темноте стрелками, прочитал название и модель: US Navy SEAL. A. 3051. BO.

– Ничего, симпатичные.

– В них можно нырять на глубину до двухсот метров.

Артём усмехнулся.

– Так глубоко я не собираюсь. Да и предпочитаю наши отечественные.

Эдуард нацепил часы, достал из кармана новой меховой куртки, которую экспроприировал ещё утром в магазине одежды, новый мобильный телефон.

– Тут рядом салон, взял себе смартфон.

– Зачем? Говорить же не с кем.

– Во-первых, я всегда мечтал о крутых гаджетах, не по карману были, а тут бери не хочу. Во-вторых, возьми и ты на всякий пожарный, будем поддерживать связь, если придётся действовать персонально.

Артём подумал и согласился.

Себе он выбрал новейший айком, упакованный в наручные часы, имеющий дополнительный микрофон в форме гекколаринга, который приклеивался к горлу, и приёмник в форме клипсы, укреплявшийся на мочке уха.

Однако Эдик всё-таки перешеголял его, взяв в одном из салонов новейший планшет-наладонник Asus Transformer Gold. Планшет можно было носить, закрепив на тыльной стороне ладони, и программист пользовался им практически всё время, если позволяла ситуация.

– Теперь надо бы подкрепиться, – проговорил довольный Эдуард; бриться он отказался и ходил с медленно растущей рыжеватой бородкой, постепенно превращаясь из «офисного планктона» в молодого викинга.

Вспомнив о своём айкоме, Артём автоматически набрал номер Валентины, послушал гудки и выключил телефон. Он постоянно звонил ей, но девушка не отвечала. Как и родители Артёма, жившие в Брянске. Скорее всего, их «сбросили» в прошлое вместе с остальными жителями города.

Позавтракали в «Кафе Пушкинъ» на перекрёстке Тверской улицы и Тверского бульвара.

Поскольку все электрические плиты и холодильники ресторана исправно работали, можно было из хранящихся полуфабрикатов сварить какой-нибудь суп или хотя бы кашу, но уже были случаи, когда беглецам при попытке вскипятить чай приходилось спасаться от охотников, вооружённых метателями плазменных сгустков, и от идеи варки супов отказались.

Вскрыли по банке консервов: Артём съел тушёную свинину (этикетка на банке извещала о «госрезерве»), Эдуард сначала открыл баночку кетовой икры, потом попробовал чёрную, обнаружив неплохой запас в одном из небольших «директорских» холодильников, и закончил трапезу куском «рублёвской» колбасы, заметив с кривой ухмылкой:

– Хлеба не хватает.

Вряд ли он помнил культовый советский фильм «Белое солнце пустыни», герой которого ел чёрную икру ложками и требовал от жены достать хлеба, но Артём был с ним согласен: и ему, привыкшему к хлебу, не хватало этого простого продукта.

Они обошли не один магазин и даже посетили одну из пекарен в Новодмитровском переулке, недалеко от знаменитой «Бутырки», но хлеб везде засох, а то и заплесневел, и «полакомиться» им удалось всего лишь раз.

Напились, вскрыв по бутылке «натуральной грузинской» «Боржоми».

– Жить можно, – блаженно потянулся Эдик, погладил себя по животу. – Я бы не прочь питаться так каждый день.

Окно ресторана – сидели в закутке на втором этаже – на миг заслонила тень, и оба инстинктивно нырнули под стол.

Возможно, это был и не аппарат охотников, соединявший в себе черты головы хищной птицы, гигантского жука и вертолёта, однако беглецы уже попадали в похожие ситуации, когда приходилось бежать из магазинов или ресторанов сломя голову, и оба научились прятаться либо использовать трубы воздушных вытяжек и лифтовые колодцы.

– Сволочи! – выхрипнул Эдуард, выждав минуту. – Поесть нормально не дадут. Эх, нам бы парочку «Стингеров»!

Артём тоже подумывал о приобретении переносного зенитно-ракетного комплекса, но для этого надо было навестить какой-нибудь военный склад, адреса которого он не знал, и осуществление задумки пока откладывалось. К тому же у него был разработан план найти свою подругу Валентину, если она тоже оказалась в Москве в таком же положении, и Артём уже второй день обходил места, где она могла оказаться.

Сначала они с Эдом навестили квартиру Валентины, располагавшуюся в девятиэтажке на улице Дубининской. С трудом открыли входную дверь подъезда, снабжённую домофонной системой, потом с не меньшим трудом взломали дверь квартиры; взломщиками оба были никакими, приходилось учиться с нуля.

Однако дома ни Валентины, ни её родителей не оказалось.

Тогда Артём посетил театр на Большой Садовой, где Валентина работала администратором после окончания Московского института управления. Но и театр, и его бытовые приделы сиротливо давились тишиной и отсутствием какого-либо движения. Все, кто здесь находился поздним вечером тринадцатого октября, исчезли. Ушли в прошлое – по словам Эдуарда. Но

кто это сделал – переместил не одного человека, а всё население Москвы и вообще страны – и зачем, оставалось за пределами понимания Артёма.

Эдуард утверждал, опять же со слов своего приятеля-физика, оставшегося непеременённым и погибшего по время изучения опустевшего Интернета, что людей перенесли в прошлое на десятки миллионов лет некие предки человечества, называющие себя расой воррихо. Якобы – для того, чтобы занять их нишу обитания. Однако ни погибший физик, ни сам Эдик не смогли выяснить, как воррихо удалось осуществить столь дьявольский план. Компьютерщик просто не успел, а Эдик, будучи едва не убит охотниками во время поиска в Сети, больше по Интернету не гулял. Хотя планшет таскал с удовольствием.

А искать было что, и Артём собирался это сделать в ближайшее время. Во-первых, информация, добытая погибшим физиком, наверняка где-то хранилась в глубинах Сети. Во-вторых, надо было разыскать склады с оружием, чтобы отбиваться от охотников: неуязвимыми они не были. И в-третьих, стоило поискать таких же непеременённых, какими стали Артём и Эд.

С улицы донёсся лай и визг, началась собачья грызня.

После исчезновения людей на улицах Москвы появились стаи собак, а в домах ожили крысы. Они словно почуяли изменение психополей города и вышли из нор и подвалов, находя поживу в опустевших квартирах и магазинах.

В окне снова мелькнула тень стремительно промчавшегося тела, в помещение проникла пульсация шелеста и жужжания, с какими перемещались по воздуху странные вертолёты воррихо.

– Уходим! – напрягся Артём. Интуиция подсказывала, что на сей раз вертолёт крутится над бульваром не зря: охотники кого-то искали.

Выскочили на лестницу, но через центральный вход в ресторан не пошли, Артём сразу повернул к проходу на кухню, откуда можно было выбраться во двор через запасный выход.

Они были уже в коридорчике бытовых помещений, когда сзади со свистом жахнуло: стреляли из плазменных излучателей, издававших звуки, не сравнимые со звуками выстрелов из пистолета или от взрыва гранаты.

Стены задрожали, где-то с улицы донеслись крики и лай собак.

Эдуард остановился, но Артём подтолкнул его вперёд:

– Не останавливайся!

Дверь во двор оказалась незапертой. Артём приоткрыл её, оглядел аккуратный дворик, где стояли машины владельца ресторана, а также грузовые фургончики. У дальней стены громоздились штабеля ящиков и проволоочной тары для бутылок с напитками. За забором поднималась ввысь стена жилого дома, слепо глядя на ресторанный двор бельмами окон.

– За мной!

Преодолели двор, вскочили на ящики, Артём подтянулся, сел на стену, протянул руку спутнику:

– Давай!

Эдуард, проявив нешуточную прыть, последовал за ним.

Спрыгнули с трёхметровой высоты на асфальт двора соседнего жилого дома, затаились за стеной, и вовремя.

Из-за стены раздался треск, мокрые шлепки, будто по асфальту бежали люди в лапах, кто-то лающим голосом прокричал несколько слов, дождался ответа из ресторана. Треск повторился, и всё стихло.

– Ушли... – прошептал Эдуард, держа в руках оружие охотников, напоминавшее дырчато-ажурную, со множеством приспособлений трубу, надевающуюся, как уже знали беглецы, на руку. Программист назвал трубу «нарукавным бластером».

Заряды в нём кончились, но Эд «бластер» не бросал, в свободное время пытаюсь разобрать метатель плазменных «пуль».

У Артёма был точно такой же «бластер», но, судя по мигающим на торце «нарукавника» жёлтым огонькам, он ещё мог стрелять.

И всё же Эдик был прав: необходимость в оружии становилась критичной, отбиться от охотников можно было только с помощью автоматов и гранатомётов. А ПЗРК вообще отбил бы у пилотов воррихо-машин охоту гоняться за оставшимися в городе жителями.

– Надо найти воинскую часть и вооружиться.

– Я не знаю ни одной, – заикнулся Эдуард. – В нашем районе их нет.

– А компьютеры на что? – перебил его Артём. – Залезем в Сеть, найдём адреса.

– Славика убили и нас чуть не замочили в центре.

– Отыщем место поспокойнее, заранее запланируем пути отступления. Всё равно придётся пользоваться компьютерами не раз. Без оружия нам кирдык будет, загонят в ловушку, и пиши пропало.

– И с оружием замочат.

Артём внимательно всмотрелся в бледное, заросшее щетиной лицо программиста. Вспомнилась чья-то шутка: науке неизвестно, откуда берутся программисты, потому что они так выглядят, что не должны размножаться.

– Сколько тебе лет?

– А что? Сорок... четыре.

– Так долго живёшь и не приобрёл жизненного опыта?

– При чём тут мой возраст? Жизненный опыт – это когда количество сделанных ошибок переходит в качество.

– Это «качество» ты уже заработал. Можем разделить, посмотрим, чей жизненный опыт полезнее.

Эдуард скривил губы, но спорить дальше не стал.

– Что ты заводишься? Надо так надо. Кстати, были переселены в прошлое практически все, кто подсел на Интернет и стал компьютерозависимым, в особенности те, кто торчал в Сети.

– Не все же торчали, – остыл Артём.

– Все, кто имел комп.

– У меня тоже был компьютер.

– Я тебе уже говорил – у тебя, как и у меня, «белая психика».

– Что это значит?

– Почём я знаю? Я не психиатр. Славик сидит в Сети... сидел... по двадцать четыре часа в сутки, выкопал откуда-то. Я у него гостил, когда нас придавило. Когда я очухался, Славик уже торчал за клавишей, бегал по Инету. У него классный комп – «Серебряный медведь» военной сборки, такими только штаб Министерства обороны пользуется.

– Он военный?

– Я же тебе говорил, Славик – доктор наук, физик, как и я, мы вместе инженерно-физическую академию кончали, вместе защищались, только он потом ушёл к оборонщикам, а я устроился в институте.

– Как ему удалось узнать, что к нам влезли эти... воррихо?

– Кто теперь ответит? Удалось. Воррихо влезли к нам через Интернет и системы коммуникаций, я тебе уже объяснял, и у них здесь точно где-то располагается центр управления.

Артём поджался.

– Мать вашу! Как же я не сообразил?! Вот нам куда надо! Найти этот грёбанный центр и устроить революцию! Вдруг удастся повернуть время вспять и вернуть перемещённых?!

– Ну, не знаю, – засомневался Эдуард. – Что мы сделаем вдвоём? У них небось целая армия, суперохрана...

– Ничего, соберём таких же, как и мы, бедолаг с «белой психикой», вооружимся и атакуем центр! Итак, у нас теперь две задачи. – Артём прислушался к затихающему свисту-жужжанию. – Вооружиться и найти их штаб.

– Три.

– Какая третья?

– Собрать команду.

– Правильно, будем иметь это в виду. Начнём прямо сейчас. Предлагаю вернуться в ресторан, у директора наверняка есть компьютер. С твоим лопатником на руке этого не сделаешь.

– А если нагрянут охотники?

– Во-первых, они только что убрались отсюда и вряд ли в скором времени вернутся. Во-вторых, тут недалеко метро, а во дворе есть люк канализации, я видел крышку. Успеем сбежать, если что.

Эдуард опасливо выглянул из-за угла стены, не торопясь соглашаться.

Артём вспомнил совет старшего брата, лётчика-инструктора, погибшего во время войны в Сирии: если сомневаешься в дороге – возьми попутчика, если уверен – иди один. Эдик не был стопроцентным трусом, но и в качестве попутчика не годился, так как привык к раз и навсегда заведенному порядку и образу жизни «ботаника», то есть человека, лишённого драйва и каких-либо желаний, кроме одного – сесть за компьютер. Однако бросать его было нельзя, доктор наук, анахорет и философ, он погиб бы непременно. К тому же он владел компьютером как дополнительным органом тела и мог быть полезен не меньше, чем автомат Калашникова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.